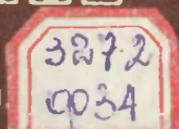

ЗНАНИЕ

НОВОЕ
В ЖИЗНИ,
НАУКЕ,
ТЕХНИКЕ

Алексеи Федотов
Михаил Филатов

СЕРИЯ
МОЛОДЕЖНАЯ

ТА ЖЕ
КОРИЧНЕВАЯ
МАСТЬ

8'81

НОВОЕ
В ЖИЗНИ,
НАУКЕ,
ТЕХНИКЕ

Серия
«Молодежная»
№ 8, 1981 г.

Издается
ежемесячно
с 1959 г.

Алексей Федотов,
Михаил Филатов

ТА ЖЕ
КОРИЧНЕВАЯ
МАСТЬ

НЕОФАШИЗМ СЕГОДНЯ

Издательство
«Знание»
Москва
1981

~~ББК 66.68~~

~~Ф 51~~

Ф - 3А

Рецензенты: доктор философских наук, профессор Владимир Иванович Замковой; кандидат исторических наук, доцент Виктор Сергеевич Рыкин.

Алексей Васильевич ФЕДОТОВ — кандидат философских наук, журналист-международник, автор нескольких книг по проблемам идеологической борьбы и международного молодежного движения, лектор общества «Знание».

Михаил Никонорович ФИЛАТОВ — доктор философских наук, автор монографии «Нацистские мифы вчера и сегодня», член общества «Знание».

Федотов А. В., Филатов М. Н.

Ф 51 Та же коричневая масть. Неофашизм сегодня. — М.: Знание, 1981. — 64 с. — (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Молодежная», № 8).

11 коп.

Современный фашизм словно хамелеон приспосабливается к изменившимся условиям на мировой арене. Авторы раскрывают сущность неофашизма как порождения империализма, опасность его политико-идеологических диверсий в странах Запада, рассказывают о бескомпромиссной наступательной борьбе прогрессивных и демократических организаций за мир, за счастье будущих поколений против новой коричневой угрозы.

Брошюра рассчитана на массового читателя.

10504 0302030105

ББК 66.68
327.19

Сорок лет назад миролюбивому советскому народу международная империалистическая реакция нанесла коварный удар в спину: 22 июня 1941 года фашистская Германия без объявления войны вероломно, по-бандитски напала на Советский Союз. Тесно сплотившись вокруг Коммунистической партии, собрав все духовные и материальные силы, проявив массовый героизм, советские люди не только отстояли свою свободу и независимость, но и спасли мировую цивилизацию от фашистской чумы. По решению Международного трибунала в городе Нюрнберге главные виновники преступлений фашизма были казнены, а их ближайшие сообщники заключены в тюрьмы.

О второй мировой войне и у нас, и в других странах написаны тысячи книг, создано множество пьес, художественных и документальных фильмов, картин, панорам. Однажды фашистам удалось ввести в заблуждение народные массы в Германии и Италии. Это привело к катастрофе, в которой погибло свыше 50 млн. человек и почти в 2 раза больше было ранено, искалечено; навеки оказались уничтоженными огромные материальные и культурные ценности, созданные человеческим гением. Эти жестокие, кровавые уроки навсегда останутся в памяти людей,

На Нюрнбергском процессе руководители союзных держав поклялись не допустить возрождения фашизма. Но прошли годы, и власти США, Великобритании, Франции поспешили забыть о данной ими клятве. Вновь в мире, где правит капитал, возрождаются фашистские организации, вновь шагают колонны вооруженных бандитов со свастикой, вновь раздаются угрозы разделаться с «мировым коммунизмом».

Сейчас вступает в жизнь уже второе послевоенное поколение, и оно должно знать, что империализм, вскормивший в свое время фашизм^{1*}, создает условия и для возрождения нацизма² в странах Запада. Эта опасная реальность сегодняшнего дня объясняется дальнейшим углублением общего кризиса капитализма, готового во имя своих узких корыстных интересов на любой авантюризм.

В сложной, противоречивой и многогранной политической жизни на нашей планете все более заметную роль начинает играть неофашизм. Фашизм сегодня, как и во времена Гитлера и Муссолини, независимо от того, какую окраску он имеет, — это одна из форм политической надстройки современного государственно-монополистического капитала. Недоценивать его не только теоретически неверно, но и практически опасно.

Социальную базу различного рода неофашистских партий, объединений, союзов, групп составляют средняя и мелкая буржуазия, люмпен-пролетариат, деморализованная часть молодежи, недобитые нацистские преступники. Всем разновидностям неофашизма присущи общие черты — антикоммунизм, расизм, шовинизм и крайний национализм.

Неофашизм — не узко национальное движение, характерное только для Соединенных Штатов Америки или Федеративной Республики Германии, для Австрии или Бельгии, Италии или Англии. Это — явление международное.

Правительства капиталистических стран, располагая мощными полицейскими силами и армией, без особого труда могли бы раз и навсегда покончить с бандами фашиствующих молодчиков, разогнать их организации и запретить пропаганду нацистской идеологии. Но они этого не делают, поскольку неонацисты³ нужны им для борьбы против собственного народа, против демократического и революционного

* См. примечания в конце брошюры.

движения внутри страны. В этих благодатных условиях коричневая чума активно размножается, отравляя молодежь ядом своих грязных человеконенавистнических идей.

— Все честные люди Земли возмущены попустительством и поддержкой неофашизма со стороны крупного капитала. Не раз и не два трудящиеся Парижа и Лондона, Нью-Йорка и Рима устраивали демонстрации протеста, давали отпор вылазкам неонацистских банд. Борьба против неофашизма — это сегодня и борьба за мир, а мир нужен всем народам нашей планеты. «Отстаивая мир, — говорил на XXVI съезде КПСС Л. И. Брежнев, — мы работаем не только для ныне живущих людей, не только для наших детей и внуков; мы работаем для счастья десятков будущих поколений».

ОПАСНЫЕ ТЕНИ ПРОШЛОГО

В трудные для себя времена империализм всегда обращался за помощью к крайне правым, реакционным силам. Еще В. И. Ленин подчеркивал, что империалистическая буржуазия «готова на все дикости, зверства и преступления, чтобы отстоять гибнущее капиталистическое рабство»⁴. Современный империализм, испытывая кризис за кризисом, отмечалось на XXVI съезде КПСС, также готов поставить «на карту жизненные интересы человечества во имя своих узких корыстных целей». Империалисты стремятся во что бы то ни стало «вернуть себе роль вершителей судеб народов».

Изменение соотношения сил на мировой арене в пользу социализма вызывает у международной империалистической реакции ярость и лютую злобу. Снова, словно джинн из бутылки, вырвались на свободу ветры «холодной войны», раздуваемые ведущими капиталистическими державами — США, Англией, Японией. Почувствовав приближение своего «звездного часа», во многих странах Запада подняли головы недобитые нацисты, активизировали свою провокационную деятельность неонацисты. Это — ударный отряд антикоммунизма, который «командиры» империализма в зависимости от обстоятельств то выдвигают вперед для «разведки боем», то перемещают на запасные позиции. «Фашизм — это не только тюрьмы, концлагеря и виселицы, фашизм — это не только кровавый террор, это не только физическое уничтожение людей. Это и уничтожение взглядов, идей, убеждений,

представляющих опасность для фашистского строя. Фашизм — порождение капитала, и ради укрепления его власти он готов использовать любые средства — от жестокого насилия до искусного одурманивания масс». Эти слова принадлежат мужественному чехословацкому коммунисту Юлиусу Фучику, погибшему в фашистских застенках.

Видный деятель международного коммунистического движения Георгий Димитров также на себе испытал, что такое фашизм. Его героическим поведением во время Лейпцигского процесса⁵ восхищались все честные люди Земли. Георгий Димитров определял фашизм как власть наиболее реакционных и агрессивных элементов финансового капитала, установленную для расправы с революционным коммунистическим, демократическим, национально-освободительным движением во имя укрепления господства монополистической буржуазии. А фашистскую идеологию, «доходящую порой до сумасбродства», он называл самой реакционной разновидностью буржуазной идеологии, поскольку она отражает антикоммунистические, националистические и расистские взгляды и оправдывает милитаризм, культ силы, антидемократизм.

Современный фашизм, как и неонацизм, мало чем отличается от своего «старшего брата» — фашизма 30—40-х годов в Германии и Италии. Он также является орудием империализма, его политической и идеологической линией в борьбе против революционных сил нашего времени. На международном научном симпозиуме коммунистических и рабочих партий 21 капиталистической страны, который проходил в 1973 г. в западногерманском городе Эссене, обсуждалась тема «Новые формы фашистской опасности, усиления реакции и пути борьбы с ними». Участники симпозиума пришли к такому выводу: «Неофашизм — это фашизм, приспособившийся к условиям современного этапа общего кризиса капитализма, к новой расстановке сил внутри капиталистического мира и на международной арене».

В наши дни нельзя исключить опасность появления неофашизма в какой бы то ни было капиталистической стране. «Почва для фашистских идей, — говорит Генеральный секретарь Коммунистической партии США Гэс Холл, — готовится заранее. Сознание масс обрабатывается постепенно...»

Буржуазное государство относится к неофашистам по-

отечески: ну, подумаешь, кучка распалившихся юнцов по-своему проводит свободное время. Пусть порезвятся! Не случайно в народе говорят, что полиция «слепа на правый глаз», но зато она великолепно видит «левым глазом», усматривая в борьбе демократических организаций «угрозу основам общества». Неонацистов воспитывают исподволь, сколачивают из них штурмовые отряды. Если возникнет кризисная ситуация в отношениях между трудом и капиталом, то хорошо подготовленная вооруженная банда фашиствующих молодчиков всегда под рукой.

Кто же готовит «урожайную почву» для возрождения коричневой чумы? На чьи средства создаются многочисленные молодежные лагеря, где безусые юнцы под руководством опытных нацистских «воспитателей» учатся владеть оружием и ненавидеть все прогрессивное, демократическое?

Монополистический капитал не скупится на расходы и со знанием дела варит тот питательный бульон, благодаря которому «новые фюреры» растут не по дням, а по часам. Он щедро оплачивает труд «воспитателей» молодых неонацистов, содержание их военизированных лагерей и учебно-тренировочных баз, выпуск разнообразной печатной продукции — от детских книжонок с рекомендациями, «как распознать и убить красного», до солидных по объему «научных трудов», фальсифицирующих историю фашизма. Авантюризм военно-промышленного комплекса, столь ярко проявляющийся в цитадели империализма — в Соединенных Штатах Америки, создает такую морально-психологическую атмосферу, в которой именно коричневым дышится легко и свободно.

Когда речь заходит о неофашизме, многие обращают свой взор лишь на ФРГ, США, Италию. Это заблуждение. Неофашизм сегодня распространяется, как сорняк, по всем странам Запада. Словно хамелеон, приспосабливается он к изменившимся социально-политическим условиям на нашей планете. Разрабатывая свою стратегию и тактику, неофашисты учитывают и конкретно-историческую обстановку, и национальные особенности той или иной страны. Именно этим объясняется, что неофашизм на Западе имеет неодинаковые формы и не всюду играет одинаковую роль. В одних странах он стоит у власти и действует открыто, нагло, в других — находится в оппозиции в рамках буржуазного парламентаризма, в третьих, видя попустительство властей,

а то и просто прямую их поддержку, только начинает выходить на политическую арену.

В наши дни открытая террористически-фашистская диктатура, кроме Чили и ряда других, в основном латиноамериканских стран, существует в Южно-Африканской Республике — стране апартеида⁶. Идеология шовинизма, черносотенного расизма и грубого антикоммунизма является официальной правительственной политикой ЮАР. Здесь принят закон о подавлении коммунизма, под которым подразумевается любая оппозиция; даже умеренная либерально-буржуазная. Это государство не без основания считает себя форпостом международного империализма на юге Африки, от которого оно постоянно получает и моральную и материальную поддержку. Поэтому стоит подробнее рассказать о политике и идеологии ЮАР.

Сердцевина идеологии неофашизма — антикоммунизм и антисоветизм. И хотя этими антигуманными идеями пронизана вся буржуазная идеология, наиболее крайнее и концентрированное выражение они находят именно в идеологии неофашизма. В своей практической деятельности правящая в ЮАР «Националистическая партия» и ее союзники из «Брудербонда»⁷ и «Межцерковного комитета антикоммунистических действий»⁸ используют опыт гитлеровцев, не брезгают и опытом современных нацистов и расистов США, ФРГ, Англии, Италии, Франции и других капиталистических стран, с которыми поддерживают самые тесные связи. Различные европейские неонацистские организации имеют свои филиалы в ЮАР. В середине 60-х годов частым гостем здесь был «фюрер» английских фашистов Освальд Мосли. Он неоднократно подчеркивал, что между политикой его партии и «политикой южноафриканского правительства небольшая разница». Прямой потомок фашистской партии Муссолини неофашистская организация «Итальянское социальное движение — Национальная правая» создала в ЮАР несколько своих отделений. Один из лидеров ИСД—НП Роберто Аскани заявил журналистам из ноганнесбургской газеты «Санди таймс»: «Мы гордимся тем, что зовемся фашистами... Мы стараемся бороться с коммунизмом, где бы мы его ни обнаружили, и стараемся исправить отрицательную репутацию, которую Южная Африка получила в Европе. Если наша пар-

тия придет к власти в Италии, то тогда мы станем лучшими друзьями Южной Африки в Европе».

Южноафриканские неонацисты демагогически заявляют перед рабочими-африканерами⁹: «Существует лишь один человек — белый рабочий, перед которым мы обязаны держать ответ. Потому что именно он — белый рабочий Южной Африки — возвысил Националистическую партию до ее нынешнего положения и сохранит ее на этом месте и в будущем». Человечески ненавистнические расистские идеи пропагандируются со страниц «Журнала расовых проблем» и «Нуусбриф», газет «Фатерланд», «Трансваалер», «Бюргер», многочисленных «художественных произведений» и «научных» исследований. Школьникам и студентам внушается, что все азиаты, цветные и индийцы являются «антиафриканерами», «чужеродным иностранным элементом». Учащиеся должны знать наизусть основные постулаты апартеида: африканеры — «высшая раса», «богом избранный народ». В учебниках так и пишут: «Наши праотцы считали, как продолжаем считать и мы сегодня, что сам бог разделил человечество на разные народы. Поэтому плохо, если белые и небелые вступают в браки между собой». «Различные расы не должны вместе есть, пить и бывать друг у друга в гостях. Совместное проживание и смешанные браки не только позорны, но и запрещены законом», «Белый стоит на гораздо более высоком уровне цивилизации и более развит. Белые должны жить, учиться и работать так, чтобы не скатиться до культурного уровня небелых».

Как видно, основной упор делается на то, чтобы внедрить в сознание учащейся молодежи реакционный миф о белых, которые якобы выше черных в биологическом, моральном, культурном и интеллектуальном отношении. Черное большинство населения лишено самых элементарных человеческих прав и загнано в бантустаны. Эти так называемые «раздельные отечества» мало чем отличаются от концлагерей. Бантустаны разбросаны по всей стране, они не связаны друг с другом, им отведены самые плохие земли.

У фашистско-расистской диктатуры в ЮАР имеется близнец на другом континенте — жестокий, кровавый, военно-террористический режим в Чили. Разновидность чилийского неонацизма также порождена реакционными кругами империализма и находится на службе крупных нацио-

нальных и международных, прежде всего американских, монополий, помещичьей, банковской и торговой олигархии. Большинство населения страны составляет не промышленный пролетариат, а другие слои трудящихся: мелкие землевладельцы, лавочники, ремесленники, которые в период правления законного правительства С. Альенде подвергались усиленной идеологической обработке со стороны подрывных антикоммунистических организаций, действовавших либо подпольно, либо легально под вполне безобидными вывескам. Эта часть населения была запугана надвигающейся «красной опасностью» и в первые месяцы оказывала поддержку фашистской генеральской хунте, совершившей переворот, надеясь, что новая «сильная власть» будет стоять на страже ее интересов. Но чилийские неонацисты быстро рассеяли подобные иллюзии жесточайшими репрессиями против демократов и уничтожением даже куцых буржуазных свобод в стране, объявив вне закона профсоюзы, свободу слова, печати, собраний. «Военно-фашистская диктатура залила страну кровью, — говорил на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев. — Убиты, замучены, брошены в тюрьмы десятки тысяч лучших, преданнейших сыновей и дочерей трудового народа. Черная ночь террора опустилась над страной... Трагедия Чили... учит бдительности против современного фашизма и происков иностранной реакции, зовет к усилению международной солидарности со всеми, кто встает на путь свободы и прогресса».

Свою классовую сущность неонацизм демонстрирует и в тех странах Запада, где он непосредственно не служит основой правительственной политики и идеологии. Для него и здесь характерны антикоммунизм и антисоветизм, расизм и крайний национализм. Причем антикоммунизм и антисоветизм выдаются за защиту демократии, а расизм и национализм — за патриотизм и верность лучшим национальным традициям. Особенно наглядно это видно на примере Федеративной Республики Германии, где уютно расположились многочисленные неонацистские и реваншистские организации.

Жители нашей планеты никогда не забудут, что на протяжении всего лишь четверти века германский империализм в погоне за мировым господством дважды развязывал кровопролитнейшие войны, унесшие почти 65 млн. жизней.

После разгрома гитлеровской Германии союзники записали в Потсдамских соглашениях, что они не допустят возникновения нового очага войны и возрождения нацизма на территории Германии. Однако клятву стран-победительниц сдержал только Советский Союз. Последовательное претворение им в жизнь Потсдамских соглашений привело к созданию Германской Демократической Республики — первого в истории немецкого народа миролюбивого социалистического государства. В остальной же части страны, где из трех оккупационных зон Англии, Франции и США была образована Федеративная Республика Германии, свили себе гнездо недобитые гитлеровцы, разного рода реваншистские и неонацистские группы и объединения. Сохранение и укрепление старой социально-экономической структуры, восстановление в ФРГ тех сил, которые в прошлом вскормили и привели к власти фашистов, явилось главной причиной возрождения нацизма и реваншизма. Фридрих Паулюс, тот самый фельдмаршал третьего рейха, который вместе со своей 6-й армией попал в плен под Сталинградом, заявил на пресс-конференции в Берлине в июле 1954 г.: «Меня поражает и волнует тот факт, что в Западной Германии самые высокопоставленные немцы, а также пресса и радио, несмотря на уроки прошлого, вновь защищают и поддерживают политику силы, политику подготовки войны на немецкой земле».

Видимо, жестокие уроки прошлого, о которых напоминал Паулюс, не пошли на пользу кое-кому из «сильных мира сего» в ФРГ. Несмотря на энергичные протесты демократической общественности мира и внутри страны, они усиленно тянутся к атомной кнопке, стремясь с помощью Пентагона завладеть ракетно-ядерным оружием из арсенала НАТО. Бонн давно уже захватил ключевые позиции в этом агрессивном военном блоке. Недаром в буржуазной прессе появился даже термин «бундесверизация НАТО». Секрет настойчивой тяги к атомной кнопке раскрыли сами же западногерманские генералы. «Не обладая атомным оружием, — писали они в одном из меморандумов, — нельзя себе представить, чтобы Германия могла быть восстановлена в своих исторических и национальных границах». Вот где зарыта собака! Без собственной атомной бомбы нечего, дескать, и думать о реванше, о пересмотре итогов второй мировой войны. А реваншистские планы простираются на Восток аж

до Урала. Вон куда потянуло последователей потерпевшего крах фашиста номер один! Пользуясь безоговорочной поддержкой военно-промышленного комплекса США, монополий и финансовых тузов ФРГ, они открыто ведут милитаристскую, реваншистскую и неонацистскую пропаганду в школах, институтах, молодежных организациях, по радио и телевидению, в печати и литературе. И вот уже переделывается история, оправдываются зверства фашистов, вновь отравляются духовным ядом массы обывателей. «Германия, проснись!» — этот старый нацистский клич все чаще раздается и на сходках различных «землячеств».

Гамбургский иллюстрированный журнал «Дойчес панорама» в статье «Новобранцы для похода на Восток?» проанализировал реваншистское содержание школьных учебников и пришел к выводу: «То, что мы сегодня вбиваем в голову шестиклассников, найдет свое отображение десять лет спустя в урнах для избирательных бюллетеней». А вот высказывания школьников от 13 до 18 лет о восточноевропейских народах, красноречиво говорящие о плодах такого «просвещения»: «Русские — грубые и жестокие, поляки — грязные и ленивые, чехословаки — вероломные и грубые, югославы, румыны, болгары — трусливые и ленивые». «Русские — нищие, живут в деревянных бараках, часто спят на полу, а в Берлине они замуровали людям окна». Об этом сознательно разжигаемом в школах «пещерном» антикоммунизме западногерманский психолог Х. Айхельгрюн сказал так: «Учащиеся народных школ сохраняют почти до конца школьного обучения фальшивое, искаженное представление о жизни людей в СССР». Реваншисты и неонацисты бросают семена ненависти даже в самые юные души. В построенном несколько лет назад на берегу реки Изар близ Мюнхена «диснейленде» — «парке чудес» были изображены территории ГДР, Польши и Чехословакии, как «незабываемое отечество на Востоке».

Антикоммунистическая, реваншистская пропаганда особенно усиленно ведется в казармах бундесвера, которые носят названия отдельных областей, входящих ныне в состав социалистических стран: «Восточная Пруссия», «Померания», «Бранденбург» и т. д. Обучение солдат проходит под лозунгом: «Лучше быть мертвым, чем красным!» Опытные офицеры-воспитатели, нередко из бывших гитлеровцев, поучают

солдат: «Война — это прекрасное развлечение, своего рода спорт, великое испытание для настоящего мужчины, ему доставляет радость уничтожать и видеть разрушения. Людей надо убивать с большим спокойствием». В казармах разучивают и распевают реваншистско-нацистские песни: «Мой сilesский край», «Упрямец мы засунем в печь и дадим им жару», «С жаждущими глазами мы хотим получить новые земли».

Чувствуя свое бессилие перед все расширяющимся влиянием идей марксизма-ленинизма и успехами социализма и не имея возможности из-за общего полевения народных масс создать широкую базу для своего движения, неонацисты и реваншисты в ФРГ пытаются с помощью приемов и методов идеологических диверсий и террористических актов запугать обывателя мнимой «советской военной угрозой», создать обстановку неуверенности, страха. Среди этих приемов огромная роль отводится массовой литературе. Поэтому очень важно знать, как выполняется этот социальный заказ монополистического капитала. Оставляя в стороне «художественные достоинства» неонацистской литературы, мы хотим критически рассмотреть, как наряду с другими формами идеологического воздействия она превращается в эффективное средство влияния на сознание людей.

Масштабы издания массовой литературы в ФРГ поистине огромны. Наибольший объем приходится на так называемые «грошовые романы», которые еженедельно выбрасываются на книжный рынок тиражом в 6 млн. экземпляров по цене менее одной марки за штуку. Это самое примитивное чтение, рассчитанное на малообразованные слои населения в возрасте от 14 лет. На обложке обычно стоит псевдоним, представляющий своего рода товарный знак. Такие «романы» пишутся за неделю, а то и за 3—4 дня по заранее сконструированной схеме. Тем не менее в паутину грез и иллюзий об «идиллической любви», «здоровой сельской жизни» и «возмутительных коммунистах», пытающихся все это разрушить, попадает каждый третий житель ФРГ. Наводнение книжного рынка подобной низкопробной литературой объясняется тем, что наиболее реакционная часть буржуазии заинтересована в формировании социально пассивного, недумающего «типа личности». Сознательное оглушение человека, вытравливание чувства собственного достоинства и интел-

зекта неразрывно связано с агрессивными устремлениями военно-промышленного комплекса, постоянно готовящего себе армию ландскнехтов, послушных его воле. Эту функцию и выполняет массовая литература, создающая стереотипы и определенные идеалы. Такие стереотипы и идеалы, как «верноподданничество», «жестокость», «культ силы», «расизм», «антикоммунизм», целиком и полностью совпадают с «эстетическими» идеалами неонацизма. Особую роль в формировании этих идеалов играет солдатская литература, приключенческие и «научно»-фантастические романы. Но при всем разнообразии жанров неонацистской массовой литературы ее социальное содержание остается одним и тем же.

Идеологи современного фашизма разработали целую систему антикоммунистических концепций, среди которых не последнее место занимают подновленные варианты старых нацистских мифов. Один из них — миф «Восток—Запад». «Отсталый» Восток противопоставляется «просвещенному» Западу. Нетрудно догадаться, что под «зачумленным азиатским Востоком» подразумевается Советский Союз, а под «дикими варварами» — советские люди. Почти во всех произведениях неонацистских авторов советский человек изображается как представитель «низшей расы». Они пытаются внушить своим читателям, что с этим «чужим» миром отношения должны быть только враждебными, война против него должна превратиться в «крестовый поход». Так от лозунга защиты «западной цивилизации» перед лицом «красной опасности» прокладывается мостик к идеям агрессии и реваншизма. Конкретных примеров можно привести сколько угодно.

В романе «Пока держат ноги» Й. Бауэр красочно описывает побег обер-лейтенанта Фореля из советского лагеря для военнопленных. Фашистский офицер изображен как герой, как образец для подражания, а русские представлены садистами, лишенными всякого стыда и совести людьми. Черные краски при описании Советского Союза и советских людей нужны, чтобы, с одной стороны, оправдать реваншистские устремления военно-промышленного комплекса ФРГ, а с другой — доказать правомерность существования в фашистской Германии концлагерей и газовых камер для уничтожения «недочеловеков».

Особенно изощряется в пропаганде мифа «Восток—Запад» Эдвин Эрих Двингер — немецкий «белогвардеец трех эпох» (предфашистской, фашистской и неофашистской), как его называет прогрессивная печать всего мира. В трех романах Двингера («Генерал Власов. Трагедия одного мятежника», «Они искали свободу. Судьба одного народа» и «Потерянные сыновья. Одиссея нашего времени») проходит сквозная идея о якобы неиспользованных и упущенных Гитлером возможностях. Автор дает понять, что война на Востоке была проиграна только из-за упрямства и расистского фанатизма фюрера. Но возможность, которую он не сумел использовать, остается по-прежнему открытой. Значит, дело в том, чтобы не упустить ее и в третьей мировой войне, которая неизбежна... Во всех романах Двингера — патологическая ненависть к социализму, ко всему советскому. Он кичится тем, что внес личный вклад в борьбу против Советов. «Если сегодня Европа еще противостоит натиску Советов, то часть силы для этого она черпает из истины, которые я неустанно твердил западному человеку».

В ФРГ, как и в ряде других стран Запада, сейчас разворачивается борьба двух тенденций в политическом развитии. Одна направлена на дальнейшее усиление военно-промышленного комплекса, нагнетание международной напряженности, раздувание вражды и ненависти к социалистическим странам, другая проявляется в стремлении прогрессивных сил укрепить демократию и мир, оказать решительное сопротивление неонацизму. Победа этой, второй, более сильной тенденции будет во многом зависеть от сплоченности единого фронта международной демократической общественности против термоядерной угрозы, которую современные нацисты вкупе с заправилками военно-промышленного комплекса рвутся привести в исполнение.

Необходимость бескомпромиссной наступательной борьбы с неофашизмом и его идеологией сегодня выходит далеко за пределы ЮАР, Чили, ФРГ. Тени коричневого прошлого приобретают реальные и опасные очертания во многих странах Запада. «Да, фашизм повержен, — говорил Л. И. Брежнев на встрече с партийным активом города Тулы в 1977 г. — Но есть еще фашисты и профашистские режимы, Кое-кто еще мечтает о реванше. Существуют агрессивные силы, которые отнюдь не бездействуют. Нельзя забывать об

этом». Повсюду на земном шаре борьба с неофашизмом — важнейшая составная часть общедемократической борьбы с империалистической реакцией, милитаризмом, монополистическим гнетом и неокOLONиализмом. Поэтому проявление политической бдительности перед лицом коричневой опасности есть требование времени.

НАЦИСТСКИЕ МИФЫ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

Несколько лет назад Бертран Блие, сын известного французского киноактера Бернара Блие, поставил свой первый фильм-анкету «Гитлер?.. Не знаю» о проблемах жизни современной молодежи.

— За семь месяцев, — рассказывал Бертран Блие, — я повидал семьсот юношей и девушек от восемнадцати до двадцати лет. Встречался с ними в Париже и провинции, в самых разных местах: школе, центре перевоспитания, бистро. Это были представители различных общественных слоев. Я объяснял им свой замысел, приглашал желающих участвовать в фильме. Но многие отказывались, так как действительно не знали, кто такой Гитлер.

А сегодня западный мир буквально помешался на бесноватом. Искусственно раздуваемый интерес к его личности во многом объясняется трудностями, испытываемыми современным капитализмом. В 70-е годы неонацистская волна то вздымалась до «девятого вала», то вдруг резко спадала. Но стоило на рубеже 80-х годов снова задуть ветрам «холодной войны», как зашевелились в разных уголках планеты фашисты всех мастей и возрастов.

В США, Англии, Франции, Италии, Японии, Бельгии, Австрии и в других странах Запада о Гитлере и его единомышленниках-головорезах издают сотни книг, пишут пьесы, ставят оперы и даже балеты, выпускают кинофильмы, проводят «научные» исследования, в школах «исправляются» учебники по истории и географии, в детских садах появляются игрушки со свастикой. Идет активная реабилитация не только военных преступников, но и нацистской идеологии.

В ФРГ уже не первым изданием вышел «Политический дневник А. Розенберга 1933—1935 гг. и 1939—1940 гг.» с предисловием издателя Ганса-Гюнтера Серафима. В предис-

словии утверждается, что один из главных идеологов фашизма А. Розенберг был «идеальным человеком», что он проводил настоящую «культурную революцию» на оккупированных территориях, когда занимался «конфискацией» (точнее будет — грабежом) произведений искусства.

В Канаде издана книга Тревора-Ропера Хьюга «Место Гитлера в истории», в которой автор безапелляционно заявляет, что Гитлер был «настоящим революционером», «великим полководцем», «политическим гением» нашего столетия, вобравшим в себя лучшие черты Марата, Робеспьера, Наполеона, Клаузевица. У него, оказывается, учатся и «молодые революционеры сегодняшнего дня», и «диктаторы коммунистического блока». Не больше и не меньше!

В Англии профессор Кембриджского университета Норман Стоун недавно написал книгу «Гитлер». На обложке портрет приветливо улыбающегося фюрера с голубыми глазами невинного младенца. Разве Гитлер был «жестоким» и «бесчеловечным»? Нет, что вы — боже упаси! Это был «кроткий», «любезный», «общительный», «порядочный» человек, обладавший роковым для него даром увлекать за собой массы. Он совсем не хотел войны, а всего лишь укреплял демократию в Германии в трудный час ее судьбы. Пора снять все обвинения в его адрес, сделанные на Нюрнбергском процессе, ибо такой «великий человек» никак не может быть международным гангстером. Его можно назвать «пророком», «новым мессией», спасавшим человечество от коммунистической угрозы.

Кембриджский профессор, возвеличивающий Гитлера, не одинок в Англии. Вдова фюрера британских фашистов Освальда Мосли Дайана делится своими впечатлениями в журнале «Букс энд букмен» о вышедшей в 1981 г. биографии Магды Геббельс: «Книга мне кажется удачной. Я близко знала Магду и доктора Геббельса. Она была очаровательна и красива, а он умен и остроумен». Но, пожалуй, всех своих соотечественников — поклонников «таланта» автора нацистской библии «Майн кампф» хочет переплюнуть небезызвестная фирма по организации идеологических диверсий Би-би-си. Буржуазная газета «Дейли мейл», захлебываясь от восторга, сообщила, что Би-би-си готовится к съемкам дорогостоящего и «самого спорного фильма года» о любви и дружбе между Гитлером и молодой английской аристо-

краткой Юнити Митфорд, родной сестрой Дайаны Мосли. Не отстают от своих соседей по Ла-Маншу и французские неофашисты. Респектабельный парижский журнал «Экспресс» опубликовал вызвавшее бурю протестов интервью Даркье де Пеллегуа, с горячей симпатией относящегося к фашистам, грабившим французский народ и уничтожавшим без суда и следствия участников движения Сопротивления. Этот «правдолюбец» заявил ошеломленным репортерам, что в гитлеровских лагерях газ применяли только для дезинфекции одежды заключенных и убивали им не людей, а «всего лишь вшей». В поддержку этого чудовищного заявления выступил профессор Лионского университета Робер Фориссон. Его книга о фашистских газовых камерах, выпущенная в 1981 г., — оскорбление памяти многих тысяч французских патриотов.

Защитники эсэсовцев с профессорскими дипломами напшились и за океаном, в «самой демократической стране мира», как любят себя величать Соединенные Штаты Америки. Так, предисловие к скандальной книге Робера Фориссона написал американский ученый Ноам Чомский, который считает себя либералом и во имя защиты «свободы слова» готов поддержать наглые и бесстыжие заявления своего французского коллеги. Когда Ноама Чомского спросили: «Согласились бы вы написать предисловие к книге Гитлера «Майн кампф»? — он ответил, не стесняясь: «Да. Вы знаете так же хорошо, как и я, что «Майн кампф» не имела никакого влияния на развитие нацизма». Вот так-то!

Если проанализировать «квалифицированную» неонацистскую литературу, то главным певцом войны и смерти нынешнего фашизма без сомнения является Эрнст Юнгер. Неонацистская газета «Дойче национал-цайтунг» именно его называет «одним из самых видных стилистов современной немецкой литературы».

Поэт, романист, автор философских эссе и этюдов Эрнст Юнгер истово расчищал своим пером путь Гитлеру к власти, проповедуя культ «сильной личности», возвышающейся над ничтожной толпой, и воспевая войну как высшую «добродетель» и главное «целебное средство» XX века. Не случайно ему одному из первых в фашистской Германии было присвоено звание академика, от которого он, правда, поспешил отказаться. Дело в том, что Юнгер выступал тогда и вы-

ступает сейчас как рафинированный нацист. В гитлеровской действительности его покорила мрачная практика: массовые аресты и казни, погромы, костры из книг. Эта реальность лишь «скомпрометировала» выстраданную Юнгером «идею», мир «идеального национал-социализма», созданный его воображением.

В сегодняшних условиях Юнгер продолжает служить нацизму, почти не меняя своих позиций, а поступаясь лишь отдельными тактическими приемами, или, как он их называет, «kozyрями». Готовя полное собрание своих сочинений, он включил в него и работы 30—40-х годов, чтобы они предстали перед читателем в «первоначальном виде». Конечно, его больше интересует не прошлое, а настоящее и будущее, не старые нацисты, а подрастающее поколение, которое может прийти им на смену. Отвечая на вопросы корреспондента французского журнала «Ля канзен литерер», Юнгер заявил: «Впереди очередное обновление, и человеку предстоит в нем стать лишь простым исполнителем». По пути к этому «обновлению» придется пройти «через ужас». Потом появится новое государство, в котором будут управлять «предпочтительно офицеры», поскольку «они более приспособлены к непосредственному осуществлению власти».

Эти рассуждения глашатая нацизма и неонацизма означают не что иное, как фатальную неизбежность новой мировой войны, в результате которой «наконец-то» будет установлена во всемирном масштабе. Но в этом новом рейхе должны быть отброшены «неужные жестокости», которые так «раздражали» Юнгера: «Зачем вешать, душить газом, сжигать в крематориях, если можно расстреливать?» Модель нового, улучшенного, идеального нацизма — это диктатура избранных, применяющих «рациональную» жестокость.

Основные темы произведений Юнгера — это смерть, тотальная война, обезличивание человека. Он претендует на то, чтобы быть выразителем идей нового поколения, для которого, по его мнению, гуманистические ценности перестали существовать. «Я сделаю нечто такое — что именно, я еще не знаю, — что станет ужасом земли», — заявляет Юнгер. В своих книгах он восторженно описывает мерзости войны и прославляет «великое мужское равнодушие» к страху и ужасам. Во время войны «господином» становится «рыцарь

духа», «рождающий идеи». А массы — это материал, который «сжигает идея без их ведома для своих великих целей. В этом их подлинное значение, величие которого они не в состоянии постигнуть. И в этом же — причина их страданий».

При таком бьющем через край восторженном отношении к войне вполне логично, что Юнгер рассматривает войну как «отца всех вещей» и рекламирует ее как часть природы: «Война в такой же малой степени дело рук человеческих, как и половой инстинкт. Она — закон природы, и поэтому мы никогда не вырвемся из ее власти». Война, считает он, поднимается «со дна человеческой души» словно «зверь». Она в «неудержимом восторге» опьяняет массы и становится «божеством, правящим полчищами людей». «Так будет, пока люди ведут войны, а войны будут вестись, пока существует человек», — проповедует Юнгер. Особенно иезуитски звучит его вывод из этих постулатов: «Жить — значит убивать».

Прокламируя войну, этот «писатель» прославляет насилие и жестокость: «Для грядущих времен нам нужно железное беспощадное племя. Мы снова заменим перо на меч, чернила на кровь, слово на дело, чувственность на жертву». Такими качествами, по его мнению, должно обладать новое молодое поколение арийцев, под «маршем штурма» которого «все ценности мира разлетятся, как осенние листья». Всеобщая жестокость в произведениях Юнгера органически сливается со слащавой сентиментальностью. Так, после зверств солдаты удаляются в монашескую келью, чтобы посвятить себя изучению ботаники; воздушный налет на Париж автор наблюдает через бокал с бургундским; во время казни дезертира он следит то за его поведением, то за крохотной мухой, ползающей сначала по дергающемуся, затем уже по мертвому лицу казненного.

Описывая последнюю стадию второй мировой войны, Юнгер стремится вызвать впечатление, что «мир пылает в больших пожарах, и из короны, украшавшей его духовным блеском, выпадает одна драгоценность за другой». Автор старается не заметить разницы в действиях фашистов и воинов антигитлеровской коалиции. Везде только насилие, преследование, искоренение. «Одинаковая ужасающая жестокость и на востоке, и на западе, и у фашистов, и у союзников», —

утверждает он. Там, где одна «свора лемуров» показывала свое «чудовищное искусство», после победы появилась другая свора, чтобы «раскопать зарытое, выставить, измерить, пересчитать и заснять истлевшие тела... Жалобщики суетились только для того, чтобы обеспечить себе право на низкую месть, которую они и удовлетворили потом в таких же оргиях».

Эти мысли — наиболее, пожалуй, тонкая защита нацизма и его злодеяний: обвинить в жестокости всех, так сказать, «коллективно» разделить «вину» и среди фашистов, и среди союзников. Поэтому не случайно Юнгер отрицает законность Нюрнбергского трибунала и требует пересмотра его решений.

Историческому развитию Юнгер противопоставляет повторение и возвращение неизменно одного и того же. Под этим «одним и тем же» он подразумевает миф. «Миф — это не предыстория, это — вневременная действительность, повторяющаяся в истории. То, что наше столетие снова находит смысл в мифах, — хорошее предзнаменование». С их помощью новые качества начинают измеряться старой меркой. По его мнению, особенно много символов, выражающих действительность, имеется в Библии: Вавилон, Левиафан, Каин и Авель. Последние — неизменные сущности человека. «Человек, — утверждает Юнгер, — не только потомок обоих, но и оба они постоянно присутствуют в нем». Мир создан таким образом, что «предрассудок страсти все снова и снова требует крови, и надо знать, что это никогда не изменится». Другими словами, все худшее из прошлого остается, возводится в ранг жизнеспособного, а все прогрессивное уничтожается.

Более или менее подробный анализ взглядов Эрнста Юнгера, по нашему мнению, здесь необходим, поскольку нельзя недооценивать его действительно огромное влияние на всю неонацистскую литературу и искусство. Тем более что западная пропаганда поднимает его на щит как «жертву» фашизма (помните, он отказался от звания гитлеровского академика).

Юнгерскую философию неонацисты применяют как для реабилитации гитлеровского милитаристского угара, так и для обоснования новых планов агрессии.

Но наиболее опасная черта демагогии Юнгера, активно

используемая современной реакционной буржуазной идеологией, — это извращение сущности фашизма. Во всех зверствах фашизма оказывается виновата «чернь», «демос». Юнгер требует не допускать «пролетаризации» фашизма, и тогда новый фашизм перестроит весь мир на основе «разумной жестокости». Власть же «демоса» несет «неразумную жестокость»: тиранию, кровопролития, ужасы. Эти вымысленные обвинения используются Юнгером для того, чтобы дискредитировать народовластие и выдвинуть «новое» понимание «демократии»: «Наша цель — образование новой элиты... В периоды упадка демократия живет уже не в народе, а остается, подобно семени, в отдельных людях. Могут наступить такие ситуации, когда народ надо будет силой принудить к его собственному спасению».

Все теоретические разработки Юнгера совершенно односторонни: они «философски» обосновывают надежды реакционного «аристократа духа» на попятное движение истории, на «обуздание» «демоса», на уничтожение социализма. Основной смысл этих рассуждений — призыв к замене буржуазной демократии государством фашистского типа.

Философско-эстетические концепции Юнгера — это лишь закамуфлированные, аллегорически выраженные идеи современного нацизма: дискредитация разума, воспевание войны, жестокости, авторитаризм, шовинизм, национализм, антикоммунизм и антисоветизм.

В современных условиях для неонацистской пропаганды широко используется и такой вид искусства, как кинематограф. Наглядный тому пример фильм преуспевающего американского режиссера С. Пекинпа «Штайнер — железный крест». Опасные воздействия этого откровенно ревашистско-неонацистского фильма на зрителя определяются не только хорошо подобранными актерскими силами (роль Штайнера исполняет звезда американского кинобоевика Дж. Кобурн), всесторонней технической оснащенностью (на фильм затрачено 16 млн. марок), но и изображением войны как «достойного занятия для настоящего мужчины», в котором проявляются «его лучшие качества». Фильм показывает развал восточного германского фронта во время второй мировой войны с точки зрения немецкого солдата. Штайнер — это мифологизированная фигура, олицетворяющая бесстрашие и презрение к лощеным офицерам-слюнтяям. Даже понимая

бессмысленность продолжения уже проигранной войны, он готов снова и снова полезть в самое пекло, чтобы успеть убить хотя бы в спину еще «пару русских». В фильме затушевывается агрессивная сущность фашизма и возвеличивается «простой солдат», который не задумывается о социальных причинах войны.

С этим же фильмом идейно смыкается лента французского кинорежиссера Луи Малля «Лакомб Люсьен». Герой фильма — неразвитый деревенский парень, случайно попадающий в немецкую полицию в годы фашистской оккупации Франции. Чтобы обеспечить себе сносные условия жизни, он начинает сотрудничать с оккупантами. Его поступки определяются не идейной убежденностью, не корыстью или желанием свести счеты с патриотами, которых он выдает гестапо, не страхом перед смертью или пытками, не психологическими ловушками, иногда устраивавшимися нацистами. Собственно, поступки его нельзя даже назвать «поступками», поскольку они остаются на уровне инстинктов, каких-то неосознанных импульсивных действий. Идеология, политика, социальность как бы не существуют для Люсьена. Главная черта его отношения ко всему окружающему — это безразличие, равнодушие, за которыми скрывается биологическая жестокость. Режиссер довольно тонко дает обобщенную трактовку предательству по «природной жестокости», поставив фамилию «героя» Лакомб на первое место в названии фильма и вводя будто бы невзначай в одном из моментов слова секретаря местного отделения гестапо о том, что каждый день поступает по 200 доносов. Получается, что «природная жестокость» и тяга к насилию свойственны и гитлеровским головорезам, и предателю Люсьену, и патриотам, которые проявляют подлинное мужество, совершая акты возмездия. Луи Малль акцентирует внимание зрителя не на мотивах действий партизан-патриотов, а на физических результатах этих действий: горы трупов и много крови. Политико-идеологический смысл фильма состоит прежде всего в оправдании предательства «без корысти». Поэтому не случайно на обложке сценария фильма, выпущенного отдельным изданием, Люсьен Лакомб выдается за эталон «современного молодого человека».

Подобная тенденция видна и в фильме итальянского кинорежиссера Лилианы Кавани «Ночной портье». Бывшая уз-

ница концлагеря, ныне супруга известного дирижера, Люция и ее палач — начальник концлагеря Макс, встретившись в наши дни, неудержимо тянутся друг к другу на сексуальной почве. Уравнивание «палача—жертвы» режиссер проводит во многих планах. Оба героя аполитичны. Для них не существует ни родины, ни семьи, ни друзей, ни политики, ни идеологии. Оба совершают кощунственное надругательство над жертвами фашизма, когда в порыве воспроизведения прошлых «эротических импульсов» воссоздают в заброшенной квартире «атмосферу концлагеря — публичного дома», постоянно меняясь местами палача и жертвы: Люция заставляет Макса ходить босиком по битому стеклу, а он сажает ее на цепь. Захваченные врасплох, оба предпочитают бегству совместную демонстративную смерть. Авторская позиция четко вырисовывается и в построении сюжета, и в романтизации гибели героев фильма. Мало того, значительно большими симпатиями наделяется Макс, хотя именно он и есть палач как в социальном, так и в индивидуальном плане. Весь фильм построен таким образом, что социально-политическая оценка фашизма заменена психобиологическим смакованием «эротических импульсов». За внешней стороной кроваво-сексуальной развлекательности скрывается стремление показать, что между нацистами и их жертвами нет никакой разницы.

Один из характерных для сегодняшнего дня неонацистских фильмов был показан по западногерманскому телевидению. В. Биттерманн и К. Фигге создали фильм «...Полный успех люфтваффе», который откровенно фальсифицирует историю. В нем говорится о существовании двух противоположных «легенд» об испанском городе Герника. Одна легенда — «правая», другая — «левая». Первая состоит в том, что испанцы якобы сами сожгли свой город, а вторая утверждает, что имело место нападение со стороны нацистского легиона «Кондор». Обе легенды, по мнению авторов фильма, ложны, а истина находится посередине. И эту «истину» находит майор военно-воздушных сил ФРГ. Оказывается, легион «Кондор» получил задание уничтожить большой мост через реку и некоторые другие военные объекты. Однако из-за плохой видимости бомбы «случайно» упали на город, другими словами, вина за разрушение Герники лежит на «неблагоприятных метеорологических усло-

виях» при проведении вполне «нормального» тактического мероприятия со стороны гитлеровского люфтваффе. При этом цинично утверждается, что испанцам обошлась эта «случайность» значительно «дешевле», чем писали газеты всего мира, так как погибли не тысячи людей, а всего лишь несколько сотен.

Оправдание преступлений нацизма и возвеличивание Гитлера в наши дни имеет множество оттенков. Например, в прошлом году западногерманский журнал «Шпигель» в нескольких номерах публиковал отрывки из книги «Адольф Гитлер. Монологи в ставке фюрера. 1941—1944». Профессор Йохман, подготовивший к выходу книгу, дает в ней такой комментарий: «Фюрер был против охоты на зайцев. Это жестоко. Он любил животных. Не ел мясо, был скромным в быту. Заступался за маленьких людей, восхищался Бисмарком. Конечно, он иногда ошибался. А кто не ошибается? Зато он всегда желал только добра своим соотечественникам».

Фирма «ЭМИ-электрола» выпустила альбом долгоиграющих пластинок с записью «рок-оперы» под названием «Фюрер». Оркестр из 60 человек сопровождает партии Адольфа, Евы Браун, Геббельса... Как ни странно, альбом пользуется определенным успехом в англосаксонских странах. Впрочем, странного тут и нет ничего. В США, например, стремительно входят в моду эмблемы СС, ордена третьего рейха и, конечно, свастика. Фабрика этих нацистских атрибутов на Лонг-Айленде ежедневно штампует их по нескольким десяткам тысяч.

Дьявольское растление умов молодежи совершается самыми разнообразными способами. Модные ныне на Западе опросы населения свидетельствуют, что, например, каждый третий гражданин ФРГ в возрасте от 16 до 24 лет считает, что если он родился уже после войны, то все, что было до его рождения, его не должно интересовать. А две трети опрошенных юношей и девушек придерживаются иной точки зрения: — «Гитлер — глава в недавней истории Германии, и необходимо в этом разобраться». Конечно, это не относится к той части молодежи, которая охотно носит свастику. Уж она-то знает, кем был Гитлер...

Нацистские мифы — опасные сказки для подрастающего поколения, которое легко может оказаться в сетях нео-

фашистских ловцов неустойчивых молодых душ. Эту реальную опасность постоянно разоблачают коммунисты и члены демократических молодежных организаций. Именно они в отличие от официальных властей, рассуждающих о невозможности поставить барьер на пути мутной коричневой волны, раскрывают преступные планы неонацистов, обнажают антинародную сущность их политики и идеологии и мешают им спланировать вокруг себя широкие народные массы.

«МОЛОДЫЕ ВИКИНГИ» РАЗМАХИВАЮТ ДУБИНКОЙ

Западная пресса с нескрываемым удивлением сообщает о появлении «гитлеровской волны» в Англии — стране, которая на собственном горьком военном опыте познала звериную сущность фашизма. Но есть ли чему удивляться? Правительство консерваторов, возглавляемое Тэтчер, привело страну к небывалому росту стоимости жизни, к невиданной доселе безработице и инфляции, к военному психозу, подогреваемому мифической «советской опасностью». «Это нам на руку, — откровенно радуется фюрер неонацистского «Национального фронта» Мартин Уэбстер. — Безработные юнцы валом валят к нам».

И действительно, сформированный несколько лет назад «Национальный фронт» насчитывает уже свыше 20 тыс. членов, большинство — молодежь. Если сравнить его с бандой фашистских молодчиков пресловутого Освальда Мосли, действовавшей на Британских островах в 30—60-е годы, то можно увидеть, как далеко вперед ушли нынешние неонацисты. Впрочем, это и неудивительно, поскольку «Национальный фронт» стал наследником лондонской неофашистской военизированной организации, которую в начале 60-х годов создал уголовный преступник Колин Джордан. Об обстановке, царившей в этой организации, в свое время рассказал французский журналист Жиль Перро.

Я беседовал в Лондоне с членом неогитлеровского движения.

— Значит, вы фашист? — спросил я его.

— Нет, нацист.

— А какая разница?

— Фашист не всегда бывает расистом. А я убежденный расист. Я против цветных и евреев.

Ему девятнадцать лет. В данное время не работает. Большой, толстый, пузатый и ужасающе грязный. Просто вонючий. Очевидно, поиски чистоты расы приводят таких, как он, к убеждению, что совсем не обязательно мыть собственную шею и уши. Во время нашего разговора он все время расчесывал прыщи и угри.

Комната, в которую он меня проводил, была обвешана нацистскими флагами и воззваниями, заканчивавшимися словами «Хайль Гитлер!».

— Ваш отец принимал участие в последней войне?

— Да, он был в Африке, Сицилии и Италии.

— Как он воспринимает вашу политическую деятельность?

— Ему все это не очень нравится.

— Вам говорят о чем-нибудь названия «Дахау», «Бухенвальд», «Равенсбрюк»?

— Безусловно. Я даже видел фильм, который они сделали о так называемых лагерях смерти.

— Ваше впечатление?

— Меня не купишь на баснях о концентрационных лагерях.

— А вы видели в фильме детские лагеря смерти? — Он опускает голову и начинает еще более ожесточенно почесываться.

— Да, это немного неприятно...

— Вы не сомневаетесь в том, что Гитлер умер?

— Не сомневаюсь.

— Вы жалеете об этом?

— Конечно. Правда, ему сейчас уже было бы за семьдесят... Вот если бы он смог вернуться и чтобы ему было лет тридцать! Вот это было бы здорово!

— Каковы ваши шансы в Англии?

— Мы победим. Это будет не сразу и не так легко, но мы победим.

— А что, много желающих вступить в вашу партию?

— Начинают появляться. Хорошо, что к нам идет молодежь.

— У вас есть форма?

— Да. Серые рубашки, украшенные свастикой, черные галстуки, черные брюки и ботинки с крагами.

— Вам это нравится?

— А как же? К сожалению, мою форму разодрали в последней рукопашной.

На Трафальгар-сквере английские нацисты собрались в июле послушать своего шефа Колина Джордана. Они сопровождали его речь выкриками «Зиг хайль!». В августе сотня крестьян из Глоукастершира разгромила учебный нацистский лагерь, над которым развевалась свастика, и порядком избивала его участников. Возможно, среди проходивших тренировку в этом лагере был и мой собеседник.

Для того чтобы войти в кабинет фюрера английских неонацистов, надо подняться на семнадцать ступенек. На столько, сколько лет прошло после окончания войны. Ее участники и те, кто пережил все ужасы окопов и лагерей смерти, должны знать, что среди сегодняшних семнадцатилетних парней есть и такие, которые равнодушно относятся к ним. Для части поколения семнадцатилетних нацизм представляется совсем не таким, каким его знаем мы — поколение, жестоко пострадавшее от фашистской чумы. Его бесчисленные злодеяния теряются в черном списке ужасов человеческой истории: «Убивали, пытали и истязали и до них, делается это и после них!» В 1945 году нацисты были обеспокоены необходимостью оправдываться за свои злодеяния, а семнадцать лет спустя они уже открыто пишут в газете «Свободная Бельгия», что Анна Франк — «это только распущенная и испорченная девочка».

Колин Джордан понял, что для части сегодняшней молодежи трагедия Анны Франк — «дела давно минувших дней», что свастика некото-

рым молодым людям напоминает не о лагерях смерти, а о победных походах вермахта. И Колин Джордан выбрал лозунг: «Гитлер был прав!»

В кабинете Колина Джордана висит большой портрет Гитлера, а рядом справа — фотография Рокуэлла, фюрера американских фашистов. Я сел напротив «фюрера Великобритании». Когда я шел к нему, то казалось, что встречу личность типа Пужада, провинциального лавочника, который несколько лет назад основал во Франции фашистскую партию, имевшую чрезвычайно короткий успех. Однако я жестоко ошибался. Передо мной находился воспитанник Кембриджского университета, профессор в Ковентри. И недооценивать его было бы весьма опасно.

Холодный, самоуверенный, расчетливый, экономный в словах и скупой в жестах, розовощекий блондин с внешностью типичного «английского джентльмена» — таким предстал передо мной Колин Джордан. В те времена когда он принадлежал к партии консерваторов, то позволял себе писать о том, что был ранен при атаке японского летчика-камикадзе. Сегодня с той же безапелляционностью он утверждает, что не принимал участия в войне против оси «Берлин—Рим—Токио».

— Какова ваша программа?

— В общих чертах такая же, как и у немецких национал-социалистов, просто мы приблизили ее к условиям английской жизни.

— А зачем нужна свастика? Для чего нацистская форма?

— Для молодежи эти знаки отличия весьма привлекательны, а меня интересует только молодежь.

— А ее много у вас?

— Сейчас стало больше. Я, конечно, не стану утверждать, что эти молодые люди вполне зрело разбираются в вопросах и взглядах на политику. Но у них хорошая расовая реакция, и они хотят действовать.

— Каким образом вы рассчитываете добиться власти?

— Моя цель — создать сеть фанатичных активистов. Когда у меня будут такие кадры, я дождусь удобного случая. Ни для кого не секрет, что все больше людей отворачивается от политики, классические политические партии — консерваторы и лейбористы — теряют свое влияние. Когда начнутся настоящие трудности, массы будут дезориентированы, а мы как раз и будем готовы.

— Какое количество членов насчитывает ваша партия?

— Это вас не касается.

— У вас есть деньги?

— Богатые люди начинают отдавать себе отчет: или коммунисты, или мы. Многие предпочитают нас.

— А если правительство запретит вашу партию?

— Это надо было сделать раньше. Чем дальше, тем правительству будет труднее на это решиться. Но даже если нас запретят, мы будем действовать нелегально. Думаю, однако, что до этого не дойдет.

Да, кое-какие шансы у Колина Джордана имеются. Это скука, неуверенность в завтрашнем дне, ярость и неистовство молодежи Запада, ее мечта о «романтике», которая толкает подрастающее поколение в сторону насилия и преступлений. «Фюрер» делает ставку и на бунт, который современная молодежь противопоставляет взрослому, чрезмерно сытому и успокоенному обществу. Он довольно улыбается, когда вспоминает о своих успехах у молодежи, которой принес нацистские «игрушки»: свастику, мундиры, знамена, знаки различия и почета, маршевые песни, «романтику борьбы»... —

И дело, конечно, не в том, имеет ли Колин Джордан реальные шансы немедленно захватить власть в свои руки на Британских островах. Де-

ло в том, что его политические бредни представляются многим такими же незначительными, как те, которые когда-то в мюнхенских пивных рождались в голове Адольфа Гитлера.

А такая близорукость непростительна.

К сожалению, предвидения Жюль Перро, побывавшего в штаб-квартире английских неонацистов в начале 60-х годов, в наши дни становятся реальностью. Помимо «Национального фронта», активно выступающего за создание «чистой белой Британии», наиболее массовой профашистской организацией стала так называемая «Гражданская помощь». В ней насчитывается более 100 тыс. членов, почти все они бывшие военнослужащие. «Фюрер» — генерал Вальтер Уолкер, его заместитель — кадровый офицер-разведчик Джордж Янг, работавший одно время заместителем начальника «Интеллидженс Сервис»¹⁰. Будущее величие Великобритании они видят в возвращении ее бывших колоний и в установлении мирового господства после разгрома «коммунистических сил Москвы и ее союзников».

В последние годы развивает свою деятельность и подпольная неонацистская организация «Колонна-88». Численность ее пока невелика — всего несколько сотен человек. Руководители «Колонны-88» отрицают легальную политическую деятельность и своей ближайшей целью ставят подготовку квалифицированных кадров военных, которые могут составить костяк будущей национал-социалистской армии. Они считают, что только путем вооруженной борьбы можно добиться установления «сильной власти», основанной на нацистской идеологии.

Два профашистских союза — «Великобритания» и «Общество за лучшую Британию», объединившись, создали неонацистскую организацию «Движение за промышленную демократию» во главе с полковником Стерлингом, прославившимся своими кровавыми «подвигами» в Родезии и в странах Персидского залива. Подавляющее большинство из 3 тыс. членов организации — молодые люди в возрасте до 25 лет. В подразделениях регулярной армии они овладевают техникой подготовки и проведения боевых операций. Молодые неонацистские фанатики охотно участвуют и в своих «военных учениях», во время которых они носят форму, подобную

мундирам гитлеровского вермахта, стригутся наголо, уродуя свои головы нацистской эмблемой.

Немало поклонников бесноватого фюрера оказалось даже в Скотланд-Ярде. Зимой 1980 г. Антинацистская лига в Лондоне предъявила этому полицейскому управлению серьезное обвинение в нарушении гражданских свобод и прав личности. Во время официального судебного разбирательства свидетели подтвердили, что блюстители порядка, охранявшие митинг, который устроил «Национальный фронт», беспощадно расправились с антифашистами, протестовавшими против этого митинга.

Свидетельнице Ли Тайлер всего шестнадцать лет. На суде она рассказала:

— Нас одного за другим заставили спуститься по лестнице. Внизу поджидал длинный ряд полицейских. Я увидела, как мужчину, шедшего передо мной, били кулаками и пинали ногами. Затем полицейский, ставший во главе шеренги, схватил меня за волосы, откинул мою голову назад и замахнулся дубинкой. Удар был сильный, он оглушил меня, но сознания я не потеряла. Удар пришелся на лоб, нос и частично на левый глаз... Кровь залила лицо. Я закрыла глаза, нагнула голову и старалась защитить ее рукой. Пока я спускалась, они били ногами и, кажется, снова хотели заставить меня запрокинуть голову. Они так сильно тянули за волосы, что выдрали большой клоч. Я ощутила новые удары по голове кулаками.

И это происходило не в застенках гестапо во время второй мировой войны, а в наши дни в лондонском районе Саутхолл. Поэтому не удивительно, что когда неофашисты устраивают погромы в кварталах, где проживает цветное население, полицейские не вмешиваются. В самом деле, с какой стати констебль Бинт, один из участников расправы над Ли Тайлер и ее товарищами, страстный собиратель гитлеровских орденов и прочих фашистских регалий, пустит гулять полицейскую дубинку по головам и спинам своих единомышленников? Он находит ей другое, с его точки зрения, более достойное применение.

«Национальный фронт», «Гражданская помощь», «Колонна-88», «Движение за промышленную демократию», «Лида святого Георгия», существующая с 1974 г., и прочие неонацистские и профашистские организации в специальных

тайниках накапливают оружие, готовясь к крупным вооруженным операциям. Совместными усилиями они борются против коммунистов, левых профсоюзных деятелей, устраивают антисемитские террористические акты, разжигают расовую ненависть. Их призывы к правительству продолжать гонку вооружений, очистить Британские острова от всех «цветных» находят благодатный отклик в душе мадам Тэтчер и ее окружения.

Открыто, грубо, нагло действуют неонацистские молодежные организации в Федеративной Республике Германии. Вот по сельской дороге близ Ганновера стройными сомкнутыми рядами проходит отряд подростков из организации «Преданная народу молодежь». Впереди, крепко сжимая в руках развевающееся на ветру знамя, шагает командир — с коротко подстриженными волосами парень лет 20—22 в серой униформе. По его команде ребята время от времени выкрикивают: «Германия, мы идем!»

А вот и луг, принадлежащий крестьянину Дирксу, члену Национал-демократической партии. На нем собралась толпа мужчин в бриджах, с кинжалами у пояса, на которых отчетливо видны буквы «Г. Ю.». Такие кинжалы в фашистской Германии носили члены «Гитлерюгенда». Сегодня они пришли сюда, чтобы присутствовать на открытии военизированного лагеря для своих детей. Раздается резкая казарменная команда, столь милая их слуху и сердцу: «Руки по швам, болваны! Выше голову!»

Вечером у лагерного костра подростки поют песню: «Послушай, Рюбецаль¹¹, нашу жалобу. Народ и родина не свободны. Размахнись своей дубиной, как в былые времена...» Все члены этой воинственной группы «молодых викингов» одеты в военные рубашки, кожаные штаны, перепоясаны ремнями и портусеей, на шее у них повязан галстук с кожаным узлом, на голове пилотка. При встрече друг с другом «палаточные тевтоны», как их иногда называют в буржуазной прессе, поднимают в приветствии правую руку и выкрикивают: «Хайль тебе!» Сегодня «фюрер» «молодых викингов» Клаус Нарат зловеще декламирует при свете факелов стихи фашистских поэтов. Потом начинаются состязания: кто точнее и дальше бросит копьё, толкнет ядро, разведает местность «враждебной территории», попадет в мишень с изображением красной звезды, серпа и молота. По-

бедителей торжественно награждают «заслуженные борцы» старшего поколения: кавалеры «железных крестов», офицеры вермахта, различного ранга фюреры бывшего «Гитлер-югенда». Эти люди умеют говорить с юнцами: «Освенцим? Это выдумки красных. Документы о зверствах эсэсовцев? Их сфабриковали русские. Ваши деды были смелыми, отважными людьми. Они погибли за чистое, святое дело. И вы должны быть достойными их чести».

«Преданные народу» не забывают о «величии немецкой нации в прошлом». Они отмечают даты «победоносных сражений в России», организуют шаломничество к месту погребения нацистского барда Ганса Гримма в Липпальдсберге на Везере, празднуют, как древние тевтонцы, летнее солнцестояние, маршируют на кладбище эсэсовцев в Варендорфе под Гамбургом, чтобы почтить их «священную память». Считая отечество проданным, «преданные народу» тесно смыкают свои ряды: от десятилетних «нимпфов» (так называли членов детских организаций в фашистской Германии) до двадцатипятилетних фанатиков, готовых убить каждого, кто встанет поперек их дороги. В школьных сочинениях юные неонацисты расправляются с «безродным эгоизмом этого времени» и предупреждают «грабителей страны» по ту сторону границы за Одером—Нейсе: «Не надейтесь там навечно остаться! Наступит день, когда вам придется убраться!» На массовые представления, которые устраивают неонацисты, собирается в основном молодежь.

...Гамбургский зал «Максимум», вмещающий 1600 человек, переполнен. Проданы все билеты по 12 марок каждый. На сцене появляются 150 молодых людей и запевают гимн: «Расцветай в блеске своего счастья...» Все встают и подхватывают: «Великий дух, он создал народ, сильный и свободный... прямой, как кедр... могучий, как медведь... Присоединяйтесь к нам. Мы уже готовы к походу...» В зале топают, свистят, выкрикивают: «Сорок первый! Сорок первый!» (помят о бандитском нападении на Советский Союз). А когда со сцены доносится «...на Восток тянет меня, на Восток» и доходит до экстаза ударник, исполняющий соло, то зал сходит с ума. Вместе с «артистами» публика вопит, топает так, что вот-вот обвалится потолок и разрушатся стены. «Восток» — это Польша, Чехословакия, Германская Демократическая Республика, Советский Союз.

В настоящее время наибольшую опасность в Западной Германии представляет объединение бывших эсэсовцев (ХИАГ), которое поддерживает тесные контакты с бундесвером. Воинствующий антикоммунизм и антисоветизм, борьба против разрядки и сотрудничества ФРГ с социалистическими странами, моральная и материальная поддержка антисоциалистических элементов в Польше, раздувание вражды между народами — это лишь часть той идейно-политической платформы, с которой выступает ХИАГ. О влиянии неонацистов ФРГ на внутреннюю и внешнюю политику страны говорит тот факт, что почти 60 издательств и агентств выпускает 120 их журналов и газет, пропитанных идеями милитаризма и реваншизма, гитлеровскими лозунгами «расширения жизненного пространства». Неонацистские фюреры с гордостью заявляют сейчас о своих подрывных акциях против Польской Народной Республики, на территорию которой они засылают подстрекательские материалы, распространяют там через агентуру зловные слухи, клеветуют на Польскую объединенную рабочую партию, извращают позицию Советского Союза и других стран социалистического содружества.

У многих на Земле еще свежи в памяти кровавые злодеяния гитлеровцев. Поэтому они с тревогой следят за подготовкой «молодых викингов» к новому «дранг нах Остен». Но особую тревогу рост неонацизма вызывает у советских людей. Ведь за ним стоят те же самые черные силы, которые в минувшую войну принесли горе почти в каждую нашу семью. И мы не хотим, чтобы в третий раз произошла мировая трагедия.

БОЯТСЯ ЛИ ТАРАКАНЫ СВЕТА?

Два года назад во время первомайской демонстрации трудящихся в столице Норвегии Осло кто-то бросил в праздничную колонну самодельные бомбы, тяжело ранившие двух человек. Встревожилась демократическая общественность, всполошилась полиция, сбились с ног репортеры. Вскоре общими усилиями участники провокации были арестованы. Ими оказались молодой парень по имени Йон Хофф (у него обнаружили бомбы) и курсант офицерской школы Петер Кювик, который признал себя организатором провокации. По-

лиция и суд отнесли к террористам более чем снисходительно. Йон отделался денежным штрафом, а Петера посадили ненадолго в тюрьму, откуда он вскоре сумел сбежать. Стало известно и то, что курсант офицерской школы — член неонацистского «Норвежского фронта» (сейчас «фронт» переименовал вывеску и стал называться «Национальной народной партией»).

На все лады обсуждая этот террористический акт молодых фанатиков, «добропорядочное» норвежское общество сокрушалось: как, мол, смогла появиться новая коричневая поросль в их стране?! А загадки тут никакой и нет. Норвегия давно уже в военных планах НАТО занимает особое место из-за своего стратегического положения на севере Европейского континента. Норвежские власти безоговорочно подчиняются указующему персту заокеанского дядюшки Сэма и под аккомпанемент военной истерии вытаскивают из кошелька рядового налогоплательщика последние деньги на бесполезную гонку вооружений.

Газеты и журналы, радио и телевидение, как по команде, вдруг вспомнили о Видкуне Квислинге, фюрере норвежских фашистов в годы второй мировой войны и друге Гитлера. Его имя стало нарицательным во всех европейских странах. И вот теперь по телевидению демонстрируется серия фильмов, прославляющая «подвиги» Квислинга, в газеты идут письма от старых нацистов с размышлениями о «славном» прошлом, с выражениями любви и преданности своему фюреру, с объяснениями, почему они «дрались с большевиками». Разве это не благодатная почва для размножения коричневой чумы? И когда в феврале 1981 г. с военного склада близ Осло таинственным образом исчезли ружье, пистолет, 43 автомата и комплекты боеприпасов к ним, полиция решила, что к этому делу приложили руки правозэкстремистские молодежные организации.

Подозрение пало на четверых молодых парней. За ними установили круглосуточное наблюдение: оно могло помочь найти сообщников.

Через несколько дней после дерзкой кражи оружия четверка села в машину и отправилась в сторону местечка Наннестад. Полиция снарядила за ними погоню. Однако на одном из поворотов машина исчезла с основного шоссе. Пока уточняли, на какую из многочисленных боковых лесных до-

рог она свернула, прошло несколько минут. А когда через полчаса снова увидели машину, в ней уже сидели только двое. Парни заметили слезку, резко увеличили скорость, но уйти им не удалось: на повороте машина свалилась в кювет. «Любителей быстрой езды» арестовали. В катастрофе они отделались легкими ушибами.

— А куда подевались ваши приятели? — задали им первый вопрос и услышали краткий ответ:

— Они мертвы.

В полиции сразу установили личности арестованных. Йону Хоффу, тому самому, который бросал бомбу в ряды первомайских демонстрантов, едва исполнилось 19 лет. Столько же было и его товарищу — Джонни Ольсену. Поскольку полиции было известно, из какого дома они выехали на свою «прогулку», то там произвели обыск.

Обыск в доме Лунда, активного пособника нацистов в годы второй мировой войны, превзошел все ожидания. Было найдено столько огнестрельного оружия, противотанковых ракет и взрывчатки, что ими можно было бы вооружить целое подразделение. И не только вооружить, но и одеть: в достаточном количестве имелись солдатские каски и военное обмундирование с нацистскими символами.

Сын хозяина дома Эспен Лунд, молодой сержант норвежской армии, инструктор гарнизона, расположенного рядом с границей Советского Союза, оказался достойной смельчачей своего папаша — изменника родины. Вместе с друзьями он похищал с военных складов оружие, устраивал исподтишка террористические акты, составлял списки «неблагонадежных» политических деятелей, которых следовало «уничтожить в случае возникновения особых обстоятельств».

Глубоко законспирированное руководство подпольной террористической организации неонацистского толка «Вигиланте» вынесло смертный приговор двоим из участников нападения на военный склад, так как появились подозрения, что они могут рассказать о совершенном преступлении. Именно их тела, изрешеченные пулями, и нашли полицейские на лесной дороге, на той самой, куда свернули Йон Хофф и Джонни Ольсен.

В ходе следствия стали известны связи «Вигиланте» с молодежными отделениями «хемверна» — местной обороны Норвегии, где они с шестнадцатилетнего возраста имеют

возможность получить навыки обращения с оружием. В руки полиции попал один из главарей молодых неонацистов. Ему 21 год, он сержант норвежского отряда, входящего в состав специальных войск Организации Объединенных Наций на Ближнем Востоке. Арестовали и его невесту, испанку по национальности, работавшую в штабе вооруженных сил Норвегии как раз в том отделе, который занимается охраной военных объектов. Подозревают, что она осуществляла связь норвежских последователей Гитлера и Квислинга с неонацистскими силами в Испании.

С самого начала было ясно, что кража оружия — не просто уголовное преступление, поскольку в нем замешана политическая организация. Разразился скандал: на суровой земле Скандинавии нашлась почва, на которой проросли коричневые семена человеконенавистничества. Скандал еще больше усилился, когда вслед за убийством двух молодых неонацистов полиция обнаружила в глухой лесной местности склад динамита, принадлежащий той же «Вигиланте». Установлено, что члены этой организации занимались здесь военной подготовкой.

Террор и насилие — два постоянных спутника нацизма и неонацизма, различных профашистских организаций. Об этом свидетельствуют многочисленные тревожные вести из различных стран мира.

...В двухстах километрах от испанской столицы расположен небольшой городок Вальядолиде, который недавно получил нелестное прозвище «города беззакония». В январе 1981 г. в помещении местного отделения Испанской социалистической рабочей партии произошел взрыв огромной силы.

За два последних года в этом городе отмечено 36 случаев насилия. В нападениях на людей, в поджогах и взрывах общественных зданий участвовали не обычные уголовники, а именно члены неонацистских террористических групп. Они бесчинствуют не только в Вальядолиде. Свои преступления они совершают в разных местах страны, не обходят при этом стороной и столицу.

В 1980 г. на улицах Мадрида террористами был убит участник первомайской демонстрации рабочий Артуро Пахуэло, они же зверски расправились со студенткой Иоландой Гонсалес. В столичном аэропорту Барахас и на двух

железнодорожных станциях Мадрида — Чамартин и Аточа — в момент наибольшего скопления пассажиров они взорвали бомбы, в результате чего 5 человек было убито и 113 получили ранения. Их жертвами стали многие десятки других испанцев, которые не хотели возврата к мрачному прошлому. Неофашисты устроили даже свою манифестацию в ответ на решение властей заменить старые названия улиц. Они несли транспаранты и лозунги с требованиями отставки мэра столицы, жгли флаги правящей партии, а ночью тайком на новых табличках, прикрепленных к домам, писали имена Франко и его шайки.

Активизация ультрареакционных и профашистских организаций привела к попытке вооруженного переворота в стране. 23 февраля 1981 г. во время обсуждения кандидатуры нового главы правительства в зал заседаний парламента ворвалась возглавляемая подполковником Техеро группа гражданских гвардейцев. Техеро, известный ранее по провалившемуся в 1978 г. антиправительственному заговору под названием «Операция Галаксия», объявил членам кортесов (парламента):

— Заседание прекращается до особых указаний.

В течение нескольких часов депутаты находились на положении заложников под дулами автоматов путчистов. Но переворот не удался, и путчистов арестовали. А днем позже на стенах домов и в метро появились лозунги, восхваляющие их «подвиг». В городе Мурсия неонацистская партия «Новая сила» провела митинг в защиту участников захвата кортесов. Ее лидер Блас Пиньяр пытался возложить ответственность за события 23 февраля не на путчистов, а на власти, которые, дескать не в состоянии справиться со сложившейся ситуацией в стране.

О бесчинствах неонацистов и их единомышленников из других правоэкстремистских организаций сообщают из США и Италии, ФРГ и Англии, Франции и Бельгии, Австрии и Турции, ЮАР и Чили, Бразилии и даже из Швейцарии, которую называют «золотым сейфом» капиталистического мира.

В Соединенных Штатах Америки насчитывается свыше 2500 военизированных полуфашистских и откровенно фашистских организаций. По крайней мере половина из них — молодежные. Средний возраст таких неофашистских групп,

как «Брэйктру», «Ангелы ада», «Молодые американцы за свободу», молодежных секций пресловутого «Общества Джона Бэрча», «Антикоммунистического крестового похода христиан», «Конвенции национального негодования», «Американского легиона», «Крестового похода за свободу», «Морального большинства» и многих других, не превышает 20—22 лет. Всех их объединяет зоологическая ненависть к коммунизму и элементарное невежество в политических вопросах. Один из этих молодых фанатиков покушался даже в конце марта 1981 г. на жизнь президента США Рональда Рейгана. Глава американской администрации, которого трудно заподозрить в любви к коммунизму, оказался неофашистам слишком либеральным.

Среди профашистских политических партий США самое значительное место занимает «Общество Джона Бэрча», основанное в 1958 г. и насчитывающее сейчас по приблизительным данным около 60 тыс. активных членов. Оно пользуется радиопередачами и телевидением, имеет печатный орган «Обзор новостей», журнал «Америкэн опинион», через которые занимается пропагандой расизма, обосновывающего особое положение и роль англосаксонской расы, призванной «освободить мир от коммунизма».

Одна из наиболее оголтелых неофашистских партий — «Национал-социалистская партия белых», наследница «Американской нацистской партии», первым фюрером которой был бывший летчик военно-морской авиации США Джордж Рокуэлл. На двери штаб-квартиры этой партии в городе Арлингтоне красно-бело-черная вывеска (цвета знамени гитлеровской партии) предупреждает: «Штаб Американской нацистской партии. За вход без разрешения — пуля в лоб». При встрече со своим фюрером неонацисты вскидывают в приветствии правую руку и громко произносят: «Зиг хайль!» В июле 1976 г., когда в США праздновалось провозглашение независимости страны, «Национал-социалистская партия белых» организовала в центре Вашингтона митинг под лозунгом: «Надо одним махом покончить с красными, неграми и евреями!» Ее члены распространяют идеи самого грубого нацизма и не скрывают, что готовы по гитлеровским рецептам бросить в газовые камеры всех евреев, а негров предлагают лишить гражданства и отправить в Африку.

Среди ультраправых организаций особое положение за-

нимают так называемые консервативные партии. В феврале 1975 г. была созвана объединенная конференция по инициативе «Американского консервативного союза» и организации студентов колледжей «Молодые американцы за свободу». Речь шла о том, чтобы создать единую национальную консервативную партию и от нее в 1976 г. выдвинуть кандидатом в президенты Р. Рейгана в противовес «либералам» Форду и Рокфеллеру. А если не удастся осуществить такой план, то поддержать выдвижение кандидатуры на пост президента махрового антикоммуниста Дж. Уоллеса, открыто высказывавшего свои симпатии к национал-социализму и лично к Адольфу Гитлеру.

В то время газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала интервью с Дж. Уоллесом. Этот отъявленный фашист утверждал в нем, что во время второй мировой войны американцы боролись против своего «пенастоящего врага» и что, мол, подлинного врага надо было искать в другом месте, на стороне, с которой американцы сотрудничали. Определенной популярности Дж. Уоллес добился благодаря умелой социальной демагогии. Он тонко использовал шаткость положения мелкой буржуазии, трудности, испытываемые фермерами, а о консерваторах рассуждал как о «настоящих выразителях интересов средних слоев». Сами же консервативные партии стараются замаскировать свои взгляды, выдавая себя за «спасителей американской нации».

Анализ показывает, что в настоящее время, особенно после прихода к власти администрации Р. Рейгана, укрепляет свои позиции и открытый террористический неонацизм и замаскированный. Оба крыла современного фашизма в США тесно взаимосвязаны.

Неонацистские фюреры на своем всеамериканском сборище в апреле 1977 г. решили не отставать от консерваторов и тоже призвали к объединению тех, кто мечтает о правительстве «крепкой руки». В печати появилось их обращение: «Дух Гитлера живет в наших сердцах. Давайте пообещаем, что все мы будем верно управлять собой с помощью его идей и учения». Фюрер отделения «Национал-социалистской партии белых» в Калифорнии Аллен Винцент прямо заявлял о необходимости активной пропаганды основных идей из «Майн кампф». По его мнению, «Майн кампф» — это библия, по которой следует жить, чтобы создать «белую Аме-

рику, избавленную от негров и основанную на арийских ценностях».

Призыву неонацистских фюреров последовали их единомышленники во многих штатах. Один из печатных органов неонацистов «Тандерболт» дал им своего рода напутствие: «Расстреливать негров и евреев по одному не имеет смысла. Таким образом от них избавиться нельзя. Это дело должно стать массовым». И вот уже профашистские организации «Англосаксонцы, вперед!» из штата Нью-Йорк, «Секта свободы» из Арлингтона разжигают кампанию ненависти к национальным меньшинствам, требуя ни больше, ни меньше как уничтожить всех «цветных», поскольку они «умственно и генетически неполноценны».

Культом нацизма в США вдвойне опасен. В этой стране нет законов, запрещающих нацистскую пропаганду и деятельность профашистских организаций. Поэтому «новые коричневые» безнаказанно сеют семена антикоммунизма, расизма и шовинизма. Со стороны властей их никто и никогда не преследовал в отличие от прогрессивных организаций, которые постоянно подвергаются гонениям.

Не удивительно, что и старые «заслуженные» нацисты чувствуют себя на территории США вольготно, не хуже, чем когда-то в гитлеровской Германии. Здесь активно действует их международная организация «Камараденверк», насчитывающая в своих рядах свыше 4 тыс. нацистов. В 1978 г. газета «Вашингтон пост» утверждала, что ее возглавляет Йозеф Менгеле. Этот фашистский врач-убийца, палач Освенцима, ставивший смертельные опыты на узниках гитлеровских концлагерей, служит в качестве «консультанта» в тюрьме для политических заключенных в Уругвае. Агентство Франс Пресс сообщило, что нацист скрывается под именем Вилли Карп. В октябре 1980 г. его видели в тюрьме «Либертад» в Монтевидео, где он вместе с еще одним военным преступником разрабатывал планы убийства 43 политических заключенных, чьи сроки пребывания в заключении истекают. На средства «Камараденверк» в городе Ливерпуль, расположенном в штате Западная Вирджиния, действует фирма, выпускающая только нацистскую литературу и различные фашистские регалии; своим клиентам она напоминает: «Мы с благодарностью принимаем денежные пожертвования на общую борьбу».

Воинствующий антикоммунизм, возведенный в ранг государственной политики, резкий поворот в сторону «холодной войны» — вот главная питательная среда для разгула террора и расизма в странах, где власть принадлежит военно-фашистским диктатурам: в Чили, Парагвае, Южно-Африканской Республике... Но террористы не дремлют и в других странах.

Из Бразилии сообщают, что неофашистские бандиты взорвали бомбы в помещениях муниципалитета Рио-де-Жанейро, коллеги адвокатов Бразилии и газеты «Трибуна операриа». В результате этих террористических актов один человек погиб, шестеро получили ранения.

В Турции головорезы из «Партии националистического движения», возглавляемой бывшим агентом гестапо Тюркешем, за последние два года, предшествовавшие приходу к власти военных осенью 1980 г., уничтожили свыше 5 тыс. ни в чем не повинных граждан. Организацию турецких неонацистов «Серые волки», когорая действует среди 1 млн. турск, проживающих в ФРГ, также возглавляет Тюркеш, получающий ныне инструкции и деньги от американского Центрального разведывательного управления.

С разоблачениями противозаконных действий неофашистов в своей стране выступила бельгийская столичная газета «Пур». Она опубликовала фотоснимки военного лагеря профашистской организации «Фламандский военный орден», расположенного в районе города Рош-ан-Арден. В лагере проводятся военные учения членов бельгийских и французских неонацистских групп. В отместку за эту публикацию штурмовики из «Фламандского военного ордена» организовали ряд нападений на помещения демократических организаций и прогрессивно настроенных политических и профсоюзных деятелей, совершили налет на редакцию «Пур» в Брюсселе.

Наглеют ультра в Англии, чувствуя негласную поддержку со стороны правительства консерваторов. Здесь громилы со свастикой на рубашках охотятся на тех, у кого небелая кожа, и на тех, кто просто считает, что лучше жить в мире и сотрудничать с социалистическими странами, чем погибнуть от ядерной бомбы. А главарь военизированной экстремистской организации «Ассоциация обороны Ольстера» А. Тири в интервью по британскому радио откровенно за-

явил, что его организация проводит «боевые операции» не только в Ольстере, но и на территории независимой Ирландской Республики.

Очередные бандитские вылазки совершают неонацистские штурмовики во Франции: в департаменте Йонна они обстреляли здание Федерации Французской коммунистической партии, нанеся ему большой ущерб, устроили гангстерское нападение на генеральное представительство «Аэрофлота» в Париже на Елисейских полях, взорвали бомбу у синагоги на улице Коперника, убив четверых и ранив двенадцать человек. Можно было бы продолжить список их террористических актов, совершенных только за один 1980 год.

Мрачная коричневая туча нависла и над уважаемой Швейцарией. Вот, сметая все на своем пути, по центральной улице Берна Марктгассе с пением гитлеровского гимна «Хорст Вессель» несетя толпа юнцов в коричневых рубашках со свастикой и с резиновыми дубинками в руках. А позади них остаются разбитые витрины магазинов, перевернутые автомобили, выброшенный из урн мусор... Подстреленные старыми опытными нацистскими волками, развращенные идеологией неонацизма, подростки и молодежь охотно «репетируют» будущую «всемирную фашистскую революцию». У неонацистских организаций в Швейцарии имеется и печатный орган — газета «Зиг», которая своими разнузданными антикоммунистическими и расистскими публикациями оттеснила на задний план даже рупор махровых западногерманских неонацистов «Дойче националь-цайтунг». В каждом номере «Зиг» печатаются статьи с заголовками в стиле геббельсовской пропаганды, рассчитанные в основном на молодежь: «Кто говорит по-немецки, тот немец!», «Германия больше, чем ФРГ!», «Никакая сила на земле не помешает нашей победе!»

Барабанщиками фашизма в Италии выступают различные неонацистские группировки, и в первую очередь партия ИСД—НП, возглавляемая «дучетто» профессором Джорджо Альмиранте. Один из лидеров партии Пино Раути так определил ее цели: «Мы должны использовать любую ситуацию бессилия государственных властей для того, чтобы провоцировать взрывы негодования среди населения... Наше место там, где кризис глубже вонзает свои зубы, где больше нищеты, голода, отчаяния». Поэтому пужно «маскировать-

ся», говорит членам своей партии Пино Раути, неважно, как вы будете называться, главное — «нести наши идеи в массы». К ИСД—НП примыкают различные неофашистские группы — «Национальный авангард», «Новый строй», «За новую Италию», «Вперед, в атаку!», «Здоровая Италия», «Фронт национале», «Красные бригады» и другие террористические банды, выступающие с псевдореволюционными лозунгами.

Итальянская печать ежедневно сообщает о преступлениях неофашистов. В Милане несколькими выстрелами в упор убит главный врач центрального городского госпиталя профессор Луиджи Марангони. В центре Рима возле площади Народа совершено нападение на посольство Ирака, застрелен шофер и ранен служащий посольства. Прямо в квартире на глазах у родителей убили молодого антифашиста Валерио Вербано. «Он знал слишком много о неонацистах, — заявил следователь, который вел дело. — Именно поэтому они с ним расправились». В Болонье в августе 1980 г. неофашисты взорвали железнодорожный вокзал, под руинами которого погибло 84 человека и более 200 было ранено. В Риме неофашисты присоединились к студенческой демонстрации, устроенной в знак протеста против нехватки помещений для занятий и безработицы среди выпускников университетов, и стали бросать в полицейских бутылки с горючей смесью, самодельные бомбы, стреляли из пистолетов. В результате провокации с обеих сторон оказались убитые и раненые.

В условиях постоянной острой политической борьбы в Италии активизировали свою террористическую деятельность такие неонацистские организации, как «Роза ветров», «Черный орден», «Феникс», «Черный орел», «Новый орден», «Городские индейцы», «Автономисты»... «Новый орден», например, выдвинул целую программу «революционной войны» на протяжении четырех этапов. Первый этап — пропаганда, рассчитанная на мелкую буржуазию, крестьянство и часть рабочих. Второй этап — объединение всех неонацистских сил и установление связи с армией. Третий этап — проникновение в государственный аппарат, правительство, средства массовой информации. Четвертый этап — непосредственная «революционная война» с целью захвата власти. Один из руководителей «Нового ордена» Конкутелли, замешанный

в убийстве (июль, 1976 г.) заместителя генерального прокурора страны Виторио Оккорсио, который добивался осуждения 42 представителей этой организации, заявляет, что первые два этапа «революционной войны» уже пройдены и сейчас наступил «решающий третий этап», необходимый для резкого ослабления итальянской политической системы.

Названные выше организации объединяют людей разных возрастов, а вот в анархистско-террористическую группу «Городские индейцы» входит только молодежь до 20 лет. Ее члены презирают труд, высмеивают учебу, требуют разрешить свободное употребление наркотиков. Украшенные разноцветными перьями, с воинственными криками они устраивают налеты на магазины, массовые прорывы безбилетников на стадионы, в кинотеатры, провозглашают лозунги: «Да здравствуют пруды для лебедей вместо музеев и памятников!», «Освободим ум от балласта ненужных знаний!», «Вся власть — фантазии!», «Пусть трудятся машины, а не люди!» Вдохновляют их на «подвиги» более опытные мастера по организации всяких беспорядков.

В отличие от «городских индейцев» «автономисты» объединяют в основном студентов и открыто проповедают политическое насилие. Они часто появляются в аудиториях с дубинками, револьверами, железными цепями, финками, угрожая и расправляясь с теми студентами, которые стремятся к установлению контактов с молодыми рабочими. Однажды они зверски избили в Турине группу рабочих с завода ФИАТ, пришедших на встречу со студентами университета по их приглашению. И хотя «городские индейцы» и «автономисты» отрешаются от непосредственной связи с открытыми неонацистами, их действия по существу ничем не отличаются друг от друга.

Особую активность проявляют неонацистские организации в Федеративной Республике Германии, которые все чаще прибегают к террористическим акциям. Как грибы после дождя растут новые неонацистские группы: «Народно-социалистическое движение», «Штурм-7» и другие. Только в 1978 г. в Западной Германии было зарегистрировано свыше 990 вылазок неонацистов, по сравнению с 1977 г. они увеличились более чем на 60%. А в 1980 г. число выступлений «коричневых» бандитов возросло уже до 1533. Это нападения на собрания профсоюзов и демократических организа-

дий, поджоги помещений, принадлежащих Германской коммунистической партии, осквернение могил и памятников жертвам нацизма. Хроника их преступлений выглядит зловеще: во время традиционных осенних народных гуляний на мюнхенском «Лугу Терезы» в 1980 г. взорвалась подложенная неонацистскими террористами бомба—оборвалось 13 жизней, более 200 человек получили ранения; взорвана школа в Гамбурге, та самая, где 21 апреля 1945 г. эсэсовцы убили 20 детей, над которыми проводили изуверские медицинские эксперименты; взрыв бомбы в Эслингене на выставке, посвященной памяти жертв Освенцима, и т. д. Чувствуя безнаказанность, неонацисты наглеют день ото дня. А западногерманское ведомство по охране конституции утверждает, что они «не представляют угрозы для свободного и демократического правопорядка».

Народная мудрость утверждает, что тараканы боятся света. Это так, когда речь идет о безобидных насекомых. «Тараканами» сейчас нередко называют террористов, действующих в подполье. Но это далеко не безобидные существа. Пропитанные ядом антикоммунизма и неонацизма, они представляют собой реальную угрозу во многих странах Запада. Да, такие «тараканы» вряд ли боятся света. Их страшат лишь решительные массовые выступления антифашистов, требующих от властей положить конец опасным вылазкам «коричневых».

РЫБАК РЫБАКА ВИДИТ ИЗДАЛЕКА...

Более или менее одновременный переход неофашистских группировок в странах Запада к открытому террору и насильственным методам борьбы свидетельствует об их стремлении координировать свои действия в международном масштабе. Средства массовой информации сообщают, что «коричневые» проводят свои собственные региональные и даже всемирные конгрессы.

Штаб-квартира «Черного интернационала», объединяющего неофашистов и старых фашистов, находится в глубоком подполье. Разрозненные сообщения печати и высказывания отдельных неофашистских фюреров позволяют сделать вывод о том, что профашистские партии и группы активно действуют более чем в 60 странах мира. Известно, что

«Черный интернационал» был основан в 1950 г. в Риме на съезде представителей «Немецкого национального союза», «Движения за новую Швецию», ИСД—НП и других профашистских организаций. Его филиалы появились в Гамбурге, Мадриде, Вене, Брюсселе, Лондоне.

В начале 70-х годов лидер французской неофашистской партии «Федерация национального и европейского действия» Марк Фредериксен отправился к своим единомышленникам в Рим с предложением обсудить составленную им программу общих действий. В ней, в частности, говорилось: «Объединить всех фашистов в единую европейскую и мировую организацию — такова задача момента. Мировая фашистская революция... выведет нас на большую дорогу социальной справедливости... к Сверхчеловеку, к духовному и биологическому воплощению подлинно Арийской Расы. Наденем черные рубашки! Салют, фашисты!»

Осенью 1972 г. в Мюнхене состоялась международная встреча представителей неофашистских групп. В ней участвовали от 600 до 1000 «делегатов» из многих стран Западной Европы, а также наблюдатели из США и ЮАР. Такое сборище последователей Гитлера открыто нельзя было провести даже в Мюнхене. Организаторам — неонацистским журналам «Nation Europa» и «Mut» — пришлось придумывать не вызывающее подозрений название для этого сборища: «Национально-европейский конгресс молодежи». Крупные террористические акты, совершенные вскоре после этого «конгресса молодежи» в большинстве западноевропейских стран, показали, что они были спланированы заранее. Министр внутренних дел Италии Тавиани утверждал, что неонацистские «итальянские организации находятся в контакте с границей. Такие связи надо прежде всего искать в Западной Германии». Итальянская полиция была убеждена и в том, что взрыв бомбы на площади в городе Брешиа и взрыв в поезде-экспрессе «Италикус» были подготовлены именно в Мюнхене.

В декабре 1974 г. во французском городе Лионе состоялась новая встреча неофашистов из 11 стран Западной Европы, а два года спустя «Черный интернационал» созвал в Гамбурге так называемый «Конгресс национальных сил Европы». Особое место среди всех международных сборищ неофашистов занимает «Мировой националистический конгресс»,

созванный в сентябре 1976 г. в Новом Орлеане по инициативе ку-клукс-клана, «Общества Джона Барча» и близкой им по духу правой организации «Поход крестоносцев за свободу». В «конгрессе» участвовали 42 представителя профашистских и неонацистских организаций разных континентов. В резолюции крикливо выделялись избитые лозунги фашистов, антикоммунистов и расистов: «Мы за белую расу во всем мире. Мы заклятые враги евреев и коммунистов. Мы будем защищать народы Южно-Африканской Республики, Родезии и Юго-Западной Африки, если они станут жить в стране, которой правят белые. Мы убеждены, что третий рейх был уничтожен незаконно, с нарушением норм международного права, с применением насилия. Мы требуем немедленного освобождения всех заключенных, которых незаконно осудили за их мнимые военные преступления».

Международные встречи сегодняшних «коричневых» проходят довольно регулярно в Испании и ФРГ, Италии и Португалии, Бельгии и Франции, Аргентине и Бразилии. Причем если раньше им приходилось прибегать к маскировке, то сейчас они, как правило, пользуются открытой или молчаливой поддержкой властей.

Очередное сборище неофашисты провели в 1978 г. в Риме, где создали новую объединенную организацию «Правые силы Европы». Примерно в то же время прошла конференция 18 консервативных и христианско-демократических партий из 14 западноевропейских государств, также создавшая объединенную организацию «Европейский демократический союз». Интересно, что эти объединения реакционных правых сил западногерманская буржуазная газета «Франкфуртер рундschau» назвала «новым черным интернационалом», обнажив тем самым их подлинную сущность.

Летом 1980 г. в бельгийском городе Брюгге состоялась еще одна «серьезная встреча» неофашистов на высшем уровне. На ней присутствовали представители правоэкстремистских группировок почти из всех западноевропейских стран, а также посланцы американской профашистской партии «Борьба за права штатов». Речь шла о подготовке профессиональных террористов и погромщиков, о совершенствовании повседневной тактики борьбы, о совместных акциях в международном масштабе, о дальнейшем развертывании пропаганды целей и задач неофашистского движения.

Так кто же непосредственно участвует в этих международных сборищах последышей Гитлера и Муссолини? Разумеется, все организации перечислить здесь невозможно, но основные из них мы назовем. Это прежде всего «Всемирная антикоммунистическая лига» и «Международная антикоммунистическая уния», у которых общая стратегическая цель: создать «всемирную антикоммунистическую армию» и уничтожить коммунизм.

От США, кроме уже упоминавшихся «Общества Джона Бэрча», «Национал-социалистской партии белых», партии «Борьба за права штатов», активное участие в них принимает «Лобби свободы». В эту ультраправую организацию, основанную четверть века назад У. А. Карто, открыто восхищающемся Гитлером, входит более 25 тыс. членов. В 42 штатах она ведет по 200 радиостанциям регулярные радиопередачи, издает журнал «Слово свободы» и другие пропагандистские материалы, в которых нападает на демократические организации и прогрессивных деятелей, запугивает обывателей «надвигающейся угрозой коммунизма» и «советской военной опасностью», призывает их к строительству индивидуальных убежищ и накоплению продуктов питания для того, чтобы выжить после «неминуемой ракетно-ядерной войны с мировым коммунизмом».

Не последнюю роль играет и пресловутая сионистская «Лига защиты евреев», которую возглавляет уголовный преступник Меир Кахане. Пользуясь покровительством американских властей, изумивших недавно мир обвинением Советского Союза в поощрении международного терроризма, фашиствующие молодчики из «Лиги» нападают на советских граждан и советские учреждения в США, на представителей арабских государств, выступающих против камп-дэвидских соглашений, за вывод всех израильских войск с оккупированных территорий на Ближнем Востоке, за восстановление законных прав палестинского народа. Методы грубого насилия, применяемые ими против американских коммунистов, активистов негритянского движения, прогрессивно настроенных представителей в Организации Объединенных Наций, мало чем отличаются от фашистских. И хотя всеобщие цели одной из своих целей ставят борьбу против евреев, с сионистскими выродками они дружат. Вот уж поистине:

рыбак рыбака видит издалека, независимо от того, в какую одежду он рядится.

В Англии постоянные контакты со своими «братьями по духу» за рубежом поддерживают «Гражданская помощь», «Национальный фронт», «Колонна-88», «Движение за промышленную демократию» и несколько других более мелких неонацистских и профашистских организаций. Не обладая решающим перевесом в политической жизни страны, они стремятся к централизации сил, к соединению с международным неофашистским движением, и в первую очередь с неонацистами ФРГ.

Французские неофашисты установили тесные связи с партией ИСД—НП, «Движением за новую Швецию», с различными западногерманскими, австрийскими, бельгийскими, испанскими, португальскими, английскими, швейцарскими и американскими профашистскими группировками. Впервые открытое собрание французских неофашистов состоялось в феврале 1970 г. в парижском зале Мютюалитэ. На нем присутствовали гости из западногерманской НДП, итальянской ИСД—НП и представители испанских фаланг. Там же в апреле 1976 г. по инициативе партии «Новый строй» была проведена международная встреча неофашистов с участием делегаций из США, ФРГ, Бельгии, Австрии, Италии, Швеции. Речи ораторов не отличались оригинальностью: все те же призывы к установлению «нового порядка в Европе», к немедленному освобождению приговоренного к пожизненному заключению военного преступника Рудольфа Гесса, к посмертной реабилитации предателя французского народа маршала Генри Филиппа Петэна и прочее — все в том же духе. «В случае возникновения публичного скандала, — откровенничал ярый нацист Сержан, — надо называть коммунистов зачинщиками волнений, организаторами убийств и похищения людей». Как видим, метод не новый, он широко применялся в гитлеровской Германии, но и нынешние фашисты не отказываются от него.

В международном альянсе неофашистов пользуется авторитетом и австрийская Национал-демократическая партия. Она является центром притяжения таких неонацистских групп в стране, как «Акция — новые правые», «Народное движение против антигерманской клеветы», «Национальные революционеры народной борьбы», «Лига против искажения

искусства», «Турнебунд», «Камерадшафт-4», «Свободная партия Австрии», «Австрийский солдатский союз», «Новое направление», и других организаций такого же толка, которых насчитывается более сорока, по данным Министерства науки и исследований. Вопреки положениям Государственного договора 1955 года о восстановлении независимой и свободной Австрии, прямо запрещающим «под угрозой уголовного наказания» деятельность нацистских, неонацистских, профашистских и прочих подобных им групп, какими бы вывесками они ни прикрывались, неонацисты чувствуют себя здесь довольно вольготно. Так, в 1980 г. во время выборов президента республики центральная избирательная комиссия, несмотря на протесты демократической общественности, внесла в списки кандидатов под номером первым Норберта Бургера, фюрера австрийской НДП. Осенью того же года в Каринтии при попустительстве местных властей и под охраной местной полиции прошел очередной съезд НДП, на котором обсуждалась ее «политическая платформа». Единственный путь дальнейшего развития страны неонацисты видят в «воссоединении немецкой нации», что в действительности означает ликвидацию Австрии как суверенного государства. Н. Бургер демагогически заявил в интервью бульварной газете «Куриер»: «Наша цель — спасти Австрию!» На съезде было решено создать штурмовые отряды под предлогом охраны и защиты партии прежде всего от антифашистов. В качестве почетных гостей на съезде присутствовали фюреры различных неонацистских партий стран Западной Европы.

Среди австрийских неонацистских организаций большой активностью отличается «Турнебунд» — «Федеральный гимнастический союз», у которого имеется свой печатный орган — газета «Бундестурн-цайтунг». Этот «безобидный гимнастический союз», объединяющий в основном молодежь, объявил себя «защитником австрийской подкультуры», то есть части «великогерманской культуры». Свою идеологическую платформу — пангерманизм, расизм и антикоммунизм — он внедряет в сознание молодых людей с помощью «Бундестурн-цайтунг» и других пропагандистских листков, поощряющих нацистскую символику, антисемитские провокации, шумные ночные вылазки со стрельбой. «Настало время сделать надлежащие выводы и прекратить финансовую и прочую поддержку «Бундестурн-цайтунг» за счет налогообла-

тельщиков, — заявил недавно председатель Коммунистической партии Австрии Франц Мури. — Вызывает возмущение тот факт, что буржуазные партии берут на себя неприглядную роль, потворствуя распространению этого печатного органа, растлевающего души молодых людей».

Распространением неонацистских, шовинистических взглядов и идей, источающих яд расизма и национал-социализма, занимается также студенческое объединение «Новое направление». В опубликованной программе этой неонацистской организации говорится следующее: «Мы признаем, что биологическое различие людей и наций является важнейшим принципом природы... Мы решительно отказываемся от понятия австрийской нации и признаем ее немецкий характер на данной территории. Мы боремся против любых попыток отдалить и устранить немецкое начало нашей родины. Цель воспитания молодежи — это формирование национального сознания и верность немецкому началу...» «Новое направление» поддерживает широкие связи с рядом зарубежных правожестремистских молодежных и студенческих организаций.

Неофашизм в Австрии пока не добился существенных политических и идеологических успехов, но от этого он не стал менее опасным, поскольку органически связан с западногерманским неонацизмом и, можно сказать, является его составной частью.

Нити основных международных контактов неонацистов ведут в ФРГ, где действительно современный нацизм завоевал относительно прочные позиции. Нам вспоминается в связи с этим беседа в магистрате Ганновера, уютно расположившегося в нижнесаксонском замке последнего германского кайзера.

В приемном зале обер-бургомистра нас встретил референт и советник по молодежным вопросам доктор Фрерк. Он поделился планами строительства специальных домов открытых дверей, где юноши и девушки могли бы вечерами потанцевать, послушать музыку, заняться любимым делом — словом, «культурно» провести свободное время. «Отцы города» обеспокоены падением морали среди молодежи. В зале заседаний ландтага (правительство земли) нам показали достопримечательность: в центре на полу была выложена цветными плитками карта ФРГ. Мы ждали, когда доктор

Фрерк заговорит о самом главном событии, приведшем нас в Ганновер: в этот день в историческом зале Нибелунгов открывался очередной съезд неонацистской НДП. Но в тщательно продуманных словах советника обер-бургомистра не было даже намека на это. Все же мы спросили доктора Фрерка, не чувствует ли он угрызений совести, поскольку голосовал за разрешение провести в Ганновере съезд НДП. Ведь многие города до этого отказали ей предоставить помещение.

— Это было нелегким решением, — ответил доктор Фрерк после некоторого замешательства. — Они потребовали дать им Центральный дом молодежи, где имеется зал на три тысячи мест. Но мы отказали. Мы не имели конституционного права закрыть ворота города перед делегатами съезда НДП: партия легальная. Я убежден, что решение было демократическим. Да и не стоит переоценивать ее влияния на общественную и политическую жизнь страны. Вы, русские, придаете этому слишком большое значение...

Во Франкфурте-на-Майне, в штаб-квартире Объединения жертв нацизма нам рассказали о многочисленных фактах роста рядов неонацистов при попустительстве властей. Когда в ноябре 1964 г. из различных правых политических групп образовалась НДП, число ее членов составляло всего 473 человека. Появление новой партии на политической арене страны буржуазная пресса встретила с насмешкой: подумаешь, дескать, партия! Кучка неисправимых фантазеров, маньяков, которые снова решили провозглашать гитлеровские лозунги о «великой немецкой нации», о «жизненном пространстве». Тогда же один из основателей НДП Фасбендер (член нацистской партии с 1931 г.) заявил журналистам в Гессене: «Смейтесь пока над нами, но скоро вы потеряете охоту смеяться».

Прошло немного времени, и уже мало кто отваживался бросать легкомысленные шуточки в адрес НДП. К концу 1965 г., то есть через год после образования, ее численность увеличилась до 13 тыс. членов, в 1966 г. в рядах НДП уже было 24 тыс. человек, в 1968 г. — почти 40 тыс. К этому времени в шести из десяти земельных парламентов она имела 48 своих депутатов, ее представители находились также в 179 городских и общинных советах. По подсчетам прессы, НДП уже пользовалась политической поддержкой не менее

2,5 млн. избирателей. Недаром Зепп Дитрих (тот самый, что служил в личной охране Гитлера) сказал: «Мы хотим войти в Федеративную Республику не с черного хода, а с парадного крыльца».

Журнал «Ньюсуик» так характеризует типичного избирателя НДП: «Это представители низшей прослойки среднего класса, которые боятся, что их дела пойдут плохо, боятся потерять работу, боятся вообще за свое существование». И действительно, среди членов НДП 45—46% — мелкая буржуазия, 27—28% — переселенцы, 20—22% — солдаты бундесвера. Особенно настораживает тот факт, что почти половина членов этой партии — молодежь в возрасте от 16 до 30 лет, то есть к неонацстам пошли люди, выросшие уже после разгрома гитлеровского рейха. Лидеры НДП умело маскируют фашистское существо своей партией. Гибкость ее программы, агитации и тактики подчеркнул английский еженедельник «Тайм энд тайд»: НДП — «это не сын бывшей нацистской партии, а племянник, который умеет вести себя лучше».

Многоликость и живучесть неонацизма в ФРГ еще раз была продемонстрирована на съезде НДП в 1980 г. в Аугсбурге, на котором был подтвержден демагогический лозунг неонацистской программы: «Германия — немцам! Европа — европейцам!» — и снова прозвучали призывы к координации действий всех правых сил на международной арене. Усиление влияния зарубежных единомышленников западногерманских неонацистов в Чили, где в 1973 г. произошел военно-фашистский переворот, и в ЮАР, где нацизм и расизм превратились в господствующую идеологию, подталкивают НДП и родственные ей организации к выполнению «исторической миссии»: захвату политической власти и установлению открытой фашистской диктатуры. Интересно, что, по данным западногерманского института Виккерта, проводившего опрос среди населения, такую угрозу считают вполне реальной 26% французов, 35% итальянцев, 41% австрийцев.

Консолидация неофашистских сил в международном масштабе, их растущая связь с военно-промышленным комплексом вызывает особую тревогу у народов, уже однажды испытавших, что такое фашизм в действии. Современная обстановка в мире, когда социализм превратился в решающий

фактор развития человечества, создает благоприятные условия для развертывания широкого наступления на политику и идеологию неофашизма, для раскрытия его преступных планов вовлечения в свои авантюры широких народных масс. Могучее социалистическое содружество, крепнущее единство мирового коммунистического движения, союз всех антифашистских сил — это непреодолимый барьер для «Черного интернационала», для тех, кто мечтает повернуть колесо истории вспять.

«ВСТАТЬ! СУД ИДЕТ!»

«Коменданту американского сектора
Западного Берлина.
Клееаллее, 1000, Берлин, 33.

Господин комендант!

Я никогда еще не видел, не читал и не слышал, чтобы вас как представителя США благодарили неонацисты, столь щедро поддерживаемые из-за океана. И я хочу сделать это как за молодых неонацистов, так и за старую гвардию гитлеровской НСДАП. «Беспримерное терпение» США помогло пробудить «старый дух» гитлеровцев. Этому способствует то, что на территории американского сектора Западного Берлина в полной безопасности размещаются и работают конспиративные и открытые партийные учреждения НСДАП. Именно сюда поставляются фашистские материалы с клеймом «Сделано в США». Все последователи фюрера, люди «СС», все «партайгеноссе» благодарны американцам за дружбу, столь явно и с издевкой над Декларацией ООН по борьбе с фашизмом демонстрируемую США. Неужели американская комендатура находится в Западном Берлине более 30 лет лишь для того, чтобы именно она вернула нам нацистов?! «Хайль Гитлер», сэр...»

Это полное сарказма и иронии письмо западноберлинского антифашиста отражает настроения большинства жителей города, которые возмущены американской политикой,

поощряющей возрождение нацизма на немецкой земле. «Фашизм не должен повториться!» — под таким лозунгом все чаще и чаще выступают широкие слои населения не только Западного Берлина, не только Федеративной Республики Германии, а и многих стран мира на всех пяти континентах. Их объединяет страстная ненависть к тем, кто мешает жить в мире и дружбе с соседями в спокойной, здоровой обстановке.

...В конце 1980 г. центральные улицы баварского города Аугсбурга заполнили многотысячные колонны демонстрантов, которые несли плакаты и транспаранты с надписями: «Запретить все неонацистские группы и союзы!», «Коммунисты, профсоюзы, социал-демократы совместно борются против ультраправых!», «Долой неонацистов из Аугсбурга!» Эта демонстрация антифашистов, протестовавших против проведения в Аугсбурге очередного собрания неонацистов из Национал-демократической партии, состоялась по призыву Комитета гражданской инициативы, в состав которого вошли представители различных политических, общественных и профсоюзных организаций страны.

Прогрессивная общественность ФРГ все настойчивее выступает за полный запрет деятельности неонацистских групп, реваншистских «землячеств», милитаристских объединений. Так, на митинге, прошедшем на территории бывшего гитлеровского концлагеря под городом Ульмом, евангелический священник Людвиг обратил внимание присутствующих на непосредственную связь между ростом неонацистских настроений и усиливающимся милитаризмом и реваншизмом.

Во время поездки по Западной Германии нам неоднократно доводилось встречаться с активистами Союза немецкой социалистической рабочей молодежи, который был создан в мае 1968 г. Одной из своих главных задач они считают разоблачение попыток реабилитировать нацизм.

— Мы бываем на заводах и фабриках, в институтах и школах, — рассказывал руководитель Союза, молодой журналист из Дортмунда Рольф Юрген Пример, — на конкретных фактах показываем опасность возрождения нацизма. Несколько лет назад у нас в стране была учреждена культурная премия имени первого послевоенного канцлера Конрада Аденауэра. Ее могут получить только те, кто, как ска-

зано в Положении о премии, помогает «возродить здоровый национальный дух». Так кто же оказался первым героем нации? Кому должна подражать молодежь? В Мюнхенском университете премию вручили трем избранникам: Бернт фон Хайзлер воспевал при Гитлере «верность родине»; публицист Армин Мёлер, швейцарский немец, в 1942 г. добровольно приехал в Германию, чтобы в рядах немецкого вермахта бороться против коммунизма; профессор Людвиг Фрейнд, призывавший в 1933 г. голосовать за фашистов. Как видно, все трое оказались подходящими фигурами для «возрождения здорового национального духа». Мы организовали несколько митингов протеста, — продолжал Рольф, — а студенты Мюнхенского университета, возмущенные таким выбором лауреатов, написали в бундестаг письмо, в котором потребовали запретить НДП и распустить реваншистские «землячества». На антифашистские митинги собираются тысячи парней и девчат, требующих обуздать неонацистов.

Буря народного гнева, возмущения и протестов против кровавых преступлений неонацистских и террористических банд вынуждает буржуазное правосудие время от времени проводить судебные процессы над преступниками как из старого, так и из нового поколения фашистов. Судьи, однако, относятся к ним более чем милостиво: либо оправдывают совсем, либо выносят слишком мягкий приговор, не соответствующий их злодеяниям. Такая «отеческая забота» о фашиствующих головорезах не может привести к искоренению коричневой заразы. И это начинают осознавать сейчас широкие массы трудящихся, молодежь.

Лет 20 назад американский журнал «Тайм» назвал молодежь того времени «молчаливым поколением», которое не вмешивается в дела «большой политики». Сегодня «Тайм» вряд ли отважится назвать молодых людей молчаливыми. Юноши и девушки в капиталистических странах давно уже проснулись от «политической спячки» и активно борются за свои права, не желая быть пасынками буржуазного общества. Подавляющее большинство нынешней молодежи стремится к лучшему будущему, на пути к которому стоят империализм и его любимый выкормыш — фашизм. Поэтому борьба против империализма, против гонки вооружений, за мир и разрядку есть одновременно и борьба против возрождения фашизма.

Нет нужды подчеркивать, сколь огромное значение имеет единство и сплоченность участников антифашистского движения, в первых рядах которого идут народы социалистического содружества. Реальный социализм, превратившийся в самую влиятельную политическую силу на земле, в решающий фактор развития человечества, стал мощной преградой на пути ударных реакционных и фашистских отрядов современного империализма.

Миллионы трудящихся разных стран Запада, демократическая общественность капиталистических и развивающихся государств, многочисленные прогрессивные профсоюзные, молодежные и студенческие организации осознают необходимость дать решительный отпор «коричневым». По инициативе Всемирной федерации демократической молодежи¹², Международного союза студентов¹³, других демократических объединений проводятся встречи людей доброй воли под лозунгом «За мир и взаимопонимание, против угрозы фашизма и войны». На этих встречах коммунисты и социал-демократы, профсоюзные работники и служители церкви, студенты и рабочая молодежь обмениваются опытом борьбы против существующих фашистских диктатур в Латинской Америке, на юге Африки, на Ближнем Востоке, против неофашистских вылазок в других странах.

Сегодня антифашистские силы во много раз превосходят силы последователей бесноватого фюрера. Достаточно привести здесь только один пример, который свидетельствует о том, что народные массы заявляют свое решительное «нет!» всем проискам «коричневых».

...После провалившейся попытки совершить военно-фашистский переворот в Испании 23—24 февраля 1981 г. полтора миллиона человек вышли на улицы испанской столицы. И повсюду их бурно приветствовали мадридцы, энергично скандировавшие лозунги: «Но пасаран!» — «Фашизм не пройдет!», «Демократия — да! Диктатура — нет!»

Роль и значение современного фашизма не следует переоценивать, поскольку у него отсутствует массовая база для развертывания широкого наступления в международном масштабе. Но не надо и недооценивать, не надо впадать в неоправданный оптимизм, потому что при определенном стечении обстоятельств, как это случилось в Чили, неофашизм способен нанести чувствительный удар и стать надежным

орудьем неокOLONиалистской политики империализма, источником постоянных военных конфликтов, рассадником чело-веконенавистнических идей, буржуазного национализма и шовинизма, антикоммунизма и антисоветизма. И хотя сей-час мировой революционный процесс не сможет остановить никакая коричневая чума, бдительность терять нельзя. Че-ловеческая цивилизация не должна исчезнуть во всемирной ядерной катастрофе.

Если буржуазное правосудие снисходительно относится к бандитским вылазкам неофашистов, то суд народный су-ров и справедлив. Народы мира воздают «по заслугам» не только конкретным фашиствующим головорезам из различ-ных групп и партий, как бы они ни назывались, но и их покровителям. Международная империалистическая реакция, военно-промышленный комплекс несут полную ответствен-ность за подстрекательство к террору и разбою, за нагне-тание страха перед «советской военной угрозой», за искале-ченные и отравленные ядом неофашизма души молодых лю-дей.

Большой пожар всегда начинается с маленького. Го-раздо легче потушить его в зародыше, чем сражаться потом с огненным смерчем. Приговор истории гласит: на нашей планете не должно быть ни одного фашиста. Всю нечисть, мешающую счастью людей, нужно безжалостно выбросить на свалку, уничтожать, как уничтожают вредные сорняки на хлебном поле. Так и будет!

СОВЕТУЕМ ПРОЧИТАТЬ

Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. I раздел «О международной политике КПСС».

Анчел Е. Мифы потрясенного сознания. М., 1979.

Басманов М. И. В обозе реакции: троцкизм 30—70-х годов. М., 1979.

Бланк А. С. Из истории раннего фашизма в Германии. М., 1978.

Буккин А. П. Ядро маоистской «социологии». М., 1980.

Володин И. Авангард студентов мира. М., 1980.

Галкин А. А. Социология неонацизма. М., 1971.

Герасимов Г. И. Общество потребления: мифы и реальность. М., 1980.

История фашизма в Западной Германии. (Сборник). М., 1978.

Кретова Т. М. Западная Европа: молодежь в мире капитала. М., 1979.

Кривицкий А. Ю. На том берегу, или Кое-что о Пентагоне и его окрестностях. М., 1981.

Критика идеологии неонацизма. (Сборник). М., 1976.

Мерин Б. М. Молодежь «пылающего континента». М., 1980.

Молодежь, НТР, капитализм. (Сборник). М., 1979.

Мошняга В. П. Всемирная федерация демократической молодежи. М., 1980.

Новик Ф. И. Неонацизм в ФРГ: подъемы и поражения. М., 1976.

Филатов М. Н. Нацистские мифы вчера и сегодня. Алма-Ата, 1979.

Фрадкин И. М. Реставраторы орла и свастики. М., 1971.

Хаванов Е. И. Волей сильны: штрихи к портретам борцов — деятелей Коммунистического Интернационала Молодежи. М., 1980.

Эльм Людвиг. «Новый» консерватизм. М., 1980.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **Фашизм** (итал. fascismo от fascio — пучок, связка, объединение) — политическое течение, возникшее в капиталистических странах и выражающее интересы наиболее реакционных и агрессивных кругов империалистической буржуазии. Важнейшие черты фашизма — воинствующий антикоммунизм, шовинизм, расизм, крайний национализм, насилие и террор.

² **Нацизм** — возникновение этого термина произошло от названия нацистской партии Германии — Национал-социалистская рабочая партия Германии. В 1933 г. эта партия пришла к власти и установила систему фашистской диктатуры — режим политического террора и лагерей смерти. Ее преемницей в ФРГ сегодня является Национал-демократическая партия (НДП), организационно оформленная в 1964 г.

³ **Неонацизм** — одно из названий западногерманского неофашизма. В широком смысле слова это понятие относится к политике и идеологии наиболее реакционных современных движений, которые в политическом и идейном отношении родственны распущенным после второй мировой войны фашистским организациям.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 166.

⁵ В сентябре 1933 г. в Лейпциге проходил организованный фашистами процесс против коммунистов, ложно обвиненных в поджоге рейхстага. Главный обвиняемый Георгий Димитров использовал трибуну суда для обличения германского фашизма и под давлением международной общественности был оправдан.

⁶ **Апартеид** — наиболее крайняя форма расовой дискриминации. Современное международное право считает апартеид преступлением против человечества.

⁷ **«Брудербонд»** — организация белых расистов в ЮАР, построенная по образцу гитлеровской Национал-социалистской партии. Лидеры «Брудербонда» считают нацизм альтернативой коммунизма.

⁸ **«Межцерковный комитет антикоммунистических действий»** использует религиозные организации для борьбы против Африканского национального конгресса — массовой политической организации освободительного фронта в ЮАР, против Южно-Африканской коммунистической партии, которая в 1981 г. отмечает свой 60-летний юбилей, против всех демократических и либерально настроенных деятелей.

⁹ **Африканеры** — потомки голландских, немецких и французских поселенцев на юге Африки, их еще называют «бурами». Реакционная буржуазия африканеров проводит политику апартеида.

¹⁰ **«Интеллидженс Сервис»** — общее наименование разведывательной и контрразведывательной служб Великобритании.

¹¹ **Рюбецаль** — исполинский горный дух, олицетворение горной непогоды, по преданию встречается в горах Силезии и Богемии. В немецкой народной поэзии этот дух наделяется добродушием по отношению к хорошим людям, злым же делает неприятности — избивает дубинкой, сталкивает в пропасти и т. д.

¹² **Всемирная федерация демократической молодежи (ВФДМ)** — наиболее представительное и массовое международное объединение широких демократических слоев молодежи в борьбе против империализма и фашизма, за мир, демократию, национальную независимость и социальный прогресс, за политические, социальные, экономические права и жизненные интересы молодого поколения. Создана в ноябре 1945 г. на Всемирной конференции молодежи в Лондоне. В настоящее время в нее входит более 280 членских организаций из более чем 120 стран мира.

¹³ **Международный союз студентов (МСС)** — прогрессивная международная студенческая организация, активно выступающая за сплочение самых широких студенческих масс планеты на антиимпериалистической платформе; основан в августе 1946 г. В работе XIII конгресса МСС, состоявшегося в ноябре 1980 г. в столице ГДР — Берлине, участвовало 397 делегатов и 251 наблюдатель, представлявших 121 национальную организацию. Важной составной частью принятой конгрессом программы действий являются акции, направленные на расширение движения студенческой солидарности с борьбой народов против империализма, реакции и фашизма, колониализма, расизма и апартеида, за национальную независимость, демократию и социальный прогресс.

СОДЕРЖАНИЕ

Опасные тени прошлого	5
Нацистские мифы для молодежи	16
«Молодые викинги» размахивают дубинкой	26
Боятся ли тараканы света?	35
Рыбак рыбака видит издалека...	47
«Встать! Суд идет!»	56
Советуем прочитать	61
Примечания	62

Алексей Васильевич Федотов

Михаил Никонорович Филатов

ТА ЖЕ КОРИЧНЕВАЯ МАСТЬ. НЕОФАШИЗМ СЕГОДНЯ

Главный отраслевой редактор Р. Д. Станковская. Редактор серии «Молодежная» Л. И. Ланина. Младший редактор Л. Ф. Белашкина. Художник А. А. Астрецов. Худож. редактор Т. С. Егорова. Техн. редактор Н. В. Лбова. Корректор Н. К. Пехтерева.

ИБ № 4380

Сдано в набор 04.05.81. Подписано к печати 30.06.81. А 04259. Формат бумаги 70×108/32. Бумага тип № 5.3. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 3,624. Уч.-изд. л. 3,47. Тираж 71 570 экз. Заказ 866. Цена 11 коп. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 812308. Типография Всесоюзного общества «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.

11 коп.

Индекс 70073

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ЗНАНИЕ“

